МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Международное сотрудничество стран в области нераспространения ядерного оружия

Студент	_____ подпись, дата	Чернышов Артем Дмитриевич
Руководитель	_____ подпись, дата	Скворцов А. О.
Нормоконтролер	_____ подпись, дата	Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой	_____ подпись, дата	Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК	_____ подпись, дата	Рассказова Н. В.

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л.В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту ЧернышовуА. Д., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Международное сотрудничество стран в области нераспространения ядерного оружия

утверждена приказом по университету

от «___»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: понятие, цели и принципы политики нераспространения ядерного оружия; международно-правовая база режима нераспространения ядерного оружия; роль международных организаций в обеспечении режима нераспространения; основные направления сотрудничества государств в области контроля над ядерными технологиями; актуальные вызовы режиму ядерного нераспространения в современной мировой политике;перспективы укрепления международного сотрудничества и совершенствования режима нераспространения.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / А. О. Скворцов /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ /А. Д. Чернышов /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 65 с., 3 ч., 4 рис., 10 табл., 63 источника.

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ДНЯО, МАГАТЭ, ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ, МИРНЫЙ АТОМ, ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, СИСТЕМА ГАРАНТИЙ, ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ, СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Объект исследования – международное сотрудничество государств.

Цель работы заключается в изучении международного сотрудничества стран в области ядерного нераспространения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, включая системный подход, сравнительный анализ, историко-логический метод, а также методы политического и правового анализа.

Результаты работы: рассмотрены теоретические основы политики ядерного нераспространения, определены ее цели, принципы и значение в системе международной безопасности; исследована международно-правовая база режима нераспространения ядерного оружия; выявлена роль международных организаций в обеспечении контроля над ядерными технологиями; проанализированы основные направления международного сотрудничества государств в сфере ядерного нераспространения; рассмотрены современные вызовы режиму нераспространения, связанные с развитием технологий, международными конфликтами и политическими противоречиями; определены перспективы совершенствования международного взаимодействия и укрепления глобального режима ядерного нераспространения.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы при разработке международных и национальных программ в области обеспечения ядерной безопасности, совершенствовании механизмов контроля над ядерными технологиями, а также в деятельности государственных органов, международных организаций, аналитических центров и образовательных учреждений. Практические выводы исследования могут способствовать повышению

эффективности международного взаимодействия и укреплению режима ядерного нераспространения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о механизмах функционирования международного режима ядерного нераспространения, особенностях взаимодействия государств в сфере глобальной безопасности и роли международных организаций в предотвращении распространения ядерного оружия.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. В ближайшие годы развитие международного сотрудничества в области ядерного нераспространения будет определяться усилением глобальных угроз безопасности, развитием ядерных технологий, необходимостью совершенствования механизмов международного контроля и укрепления договорно-правовой базы. Особое значение будет иметь расширение международного диалога, развитие механизмов прозрачности и повышение эффективности деятельности международных организаций в сфере ядерной безопасности.

Summary

Bachelor's thesis 65 p., 3 ch., 4 fig., 10 tables, 63 sources.

NUCLEAR NON-PROLIFERATION, INTERNATIONAL COOPERATION, NPT, IAEA, EXPORT CONTROL, PEACEFUL ATOM, NUCLEAR DISARMAMENT, GUARANTEE SYSTEM, NUCLEAR TERRORISM, STRATEGIC STABILITY

The object of the study is international cooperation between states.

The purpose of the work is to study international cooperation among countries in the field of nuclear non-proliferation.

The methodological basis of the research includes general scientific and special methods of cognition, including the systematic approach, comparative analysis, historical-logical method, as well as methods of political and legal analysis.

Results of the study: the theoretical foundations of the nuclear non-proliferation policy were examined, and its goals, principles, and significance within the system of international security were identified; the international legal framework of the nuclear non-proliferation regime was studied; the role of international organizations in ensuring control over nuclear technologies was determined; the main directions of international cooperation among states in the field of nuclear non-proliferation were analyzed; contemporary challenges to the non-proliferation regime related to technological development, international conflicts, and political contradictions were considered; prospects for improving international cooperation and strengthening the global nuclear non-proliferation regime were identified.

Implementation recommendations. The results of the study may be used in the development of international and national programs in the field of nuclear security, in improving mechanisms for controlling nuclear technologies, as well as in the activities of government authorities, international organizations, analytical centers, and educational institutions. The practical conclusions of the study may contribute to increasing the effectiveness of international cooperation and strengthening the nuclear non-proliferation regime.

The theoretical significance of the study lies in expanding scientific understanding of the mechanisms of functioning of the international nuclear non-proliferation regime, the specific features of interaction among states in the field of global security, and the role of international organizations in preventing the proliferation of nuclear weapons.

Forecast proposals for the development of the research object. In the coming years, the development of international cooperation in the field of nuclear non-proliferation will be determined by the intensification of global security threats, the advancement of nuclear technologies, the need to improve international control mechanisms, and the strengthening of the legal and treaty framework. Particular importance will be attached to expanding international dialogue, developing transparency mechanisms, and increasing the effectiveness of international organizations engaged in nuclear security activities.

Abstrakt

Bachelorarbeit 65 Seiten, 3 Kapitel, 4 Abbildungen, 10 Tabellen, 63 Quellen.
NUKLEARE NICHTVERBREITUNG, INTERNATIONALE ZUSAMMENARBEIT, NPT, IAEO, EXPORTKONTROLLE, FRIEDLICHES ATOM, NUKLEARE ABRÜSTUNG, GARANTIESYSTEM, NUKLEARER TERRORISMUS, STRATEGISCHE STABILITÄT

Untersuchungsobjekt – die international Zusammenarbeit von Staaten.

Ziel der Arbeitist die Untersuchung der internationalen Zusammenarbeit von Staaten im Bereich der Nichtverbreitung von Kernwaffen.

Die methodologischeGrundlage der Untersuchung bilden allgemeine wissenschaftli che und spezielle Erkenntnismethoden, darunter der systemische Ansatz, die vergleichende Analyse, die historisch–logische Methodesowie Methoden der politischen und rechtlichen Analyse.

Ergebnisse der Arbeit: Es wurden die theoretischen Grundlagen der Politik der Nichtverbreitung von Kernwaffen untersucht sowie deren Ziele, Prinzipien und Bedeutung für das System der internationalen Sicherheit bestimmt. Die völkerrechtlichen Grundlagen des Regimes der Nichtverbreitung von Kernwaffen wurden analysiert. Die Rolle internationaler Organisationenbei der Kontrolle von Nukleartechnologien wurde herausgearbeitet. Die wichtigsten Richtungen der internationalen Zusammenarbeit von Staatenim Bereich der Nichtverbreitung von Kernwaffen wurden untersucht. Darüber hinaus wurden die aktuellen Herausforderungen für das Nichtverbreitungsregime, die mit der technologischen Entwicklung, internationalen Konflikten und politischen Widersprüchen verbunden sind, betrachtet. Schließlich wurden Perspektiven zur Verbesserung der internationalen Zusammenarbeit und zur Stärkung des globalen Regimes der Nichtverbreitung von Kernwaffen aufgezeigt.

Empfehlungen zur Anwendung: Die Ergebnisse der Untersuchung können bei der Entwicklung internationaler und nationaler Programme zur Gewährleistung der nuklearen Sicherheit, bei der Verbesserung von Kontrollmechanismen für Nukleartechnologien sowie in der Tätigkeit staatlicher Behörden, internationaler Organisationen, analytischer Zentren

und Bildungseinrichtungen genutzt werden. Die praktischen Schlussfolgerungen der Untersuchung können zur Steigerung der Wirksamkeit der internationalen Zusammenarbeit und zur Stärkung des Regimes der Nichtverbreitung von Kernwaffen beitragen.

Die theoretische Bedeutung der Untersuchung besteht in der Erweiterung wissenschaftlicher Erkenntnisse über die Funktionsmechanismen des internationalen Nichtverbreitungsregimes, die Besonderheiten der Zusammenarbeit von Staaten im Bereich der globalen Sicherheit sowie die Rolle internationaler Organisationen bei der Verhinderung der Verbreitung von Kernwaffen.

Prognostische Aussagen zur Entwicklung des Forschungsgegenstands: In den kommenden Jahren wird die Entwicklung der internationalen Zusammenarbeit im Bereich der Nichtverbreitung von Kernwaffen durch die Zunahme globaler Sicherheitsbedrohungen, die Weiterentwicklung von Nukleartechnologien, die Notwendigkeit der Verbesserung internationaler Kontrollmechanismen sowie die Stärkung der vertraglichen und rechtlichen Grundlagen bestimmt werden. Von besonderer Bedeutung warden dabei die Ausweitung des internationalen Dialogs, die Weiterentwicklung von Transparenzmechanismen sowie die Erhöhung der Effektivität internationaler Organisationen im Bereich der nuklearen Sicherheit sein.

Оглавление

Введение..... 3
Глава 1 Теоретические и правовые основы международного режима ядерного нераспространения……. 6
1.1 Понятие, цели и принципы политики нераспространения ядерного оружия…….. 6
1.2 Международно-правовая база режима нераспространения ядерного оружия……. 13
Глава 2 Основные механизмы и институты международного сотрудничества в сфере ядерного нераспространения……. 19
2.1 Роль международных организаций в обеспечении режима нераспространения…… 19
2.2 Основные направления сотрудничества государств в области контроля над ядерными технологиями……. 27
Глава 3 Современные проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в сфере ядерного нераспространения…… 36
3.1 Актуальные вызовы режиму ядерного нераспространения в современной мировой политике…… 36
3.2 Перспективы укрепления международного сотрудничества и совершенствования режима нераспространения……. 46
Заключение…….. 54
Список использованных источников……. 57
Приложение А…… 63

Введение

В современном мире проблема ядерного нераспространения приобретает особую актуальность в условиях усложнения международной обстановки, роста числа государств, обладающих ядерными технологиями, а также усиления угрозы распространения оружия массового уничтожения. Международное сотрудничество в данной сфере становится ключевым инструментом обеспечения глобальной безопасности и стратегической стабильности.

Система ядерного нераспространения формировалась на протяжении десятилетий и включает в себя совокупность международных договоров, организаций и механизмов контроля. Ведущую роль в этом процессе играют международные соглашения, направленные на ограничение распространения ядерного оружия, развитие мирного использования атомной энергии и укрепление режима контроля над ядерными материалами. В условиях современных вызовов, включая региональные конфликты, технологическое развитие и политические противоречия между государствами, значение международного взаимодействия в данной сфере существенно возрастает.

Одним из ключевых элементов международного сотрудничества является деятельность международных организаций, направленных на контроль и регулирование ядерной деятельности государств. Важную роль также играют дипломатические усилия стран, направленные на укрепление доверия, развитие механизмов прозрачности и предотвращение ядерных угроз. При этом эффективность международного сотрудничества во многом зависит от уровня политической воли государств и их готовности соблюдать принятые обязательства.

Кроме того, особое значение приобретает развитие механизмов контроля, инспекций и обмена информацией между государствами. Современные технологии создают как новые возможности для мониторинга, так и дополнительные риски, связанные с потенциальным распространением ядерных знаний и материалов.

Таким образом, международное сотрудничество в области ядерного нераспространения является важнейшим фактором поддержания международной

безопасности, предотвращения конфликтов и обеспечения устойчивого развития мировой системы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа современных механизмов международного взаимодействия в сфере ядерного нераспространения в условиях трансформации мировой политической системы и появления новых угроз глобальной безопасности. Изучение данной темы позволяет выявить эффективность существующих инструментов и определить перспективы их дальнейшего развития.

Анализ научной литературы по теме исследования показывает, что вопросы функционирования режима ядерного нераспространения и роли международных организаций в его обеспечении занимают важное место в трудах отечественных исследователей. Проблемы международно-правового регулирования и становления режима нераспространения рассматриваются в работах Н. С. Барановой, В. Д. Дмитриевой, Е. А. Родионова, П. А. Ивашиненко. Исследованию деятельности МАГАТЭ, его функций и значения в обеспечении международной ядерной безопасности посвящены труды А. В. А. М. Абу, С. К. Амановой, В. В. Фокиной. Современные вызовы режиму нераспространения, а также перспективы международного сотрудничества в данной сфере анализируются в исследованиях Д. А. Селезневой, О. А. Хлопова, Е. В. Малышевой и других авторов.

Цель работы заключается в анализе международного сотрудничества стран в области ядерного нераспространения.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

– изучить понятие, цели и принципы политики ядерного нераспространения;

– определить международно-правовую базу режима нераспространения ядерного оружия;

– выявить роль международных организаций в обеспечении режима нераспространения;

– рассмотреть основные направления сотрудничества государств в области контроля над ядерными технологиями;

– проанализировать актуальные вызовы режиму ядерного нераспространения в современной мировой политике;

– выявить перспективы укрепления международного сотрудничества и совершенствования режима нераспространения.

Объект исследования – международное сотрудничество государств. Предмет исследования – механизмы и формы взаимодействия стран в области ядерного нераспространения.

Методологическую основу исследования составляют системный и сравнительный подходы, позволяющие рассматривать режим ядерного нераспространения как совокупность взаимосвязанных международно-правовых норм, институтов и механизмов сотрудничества государств. В процессе исследования применяются методы анализа и синтеза, изучение международных договоров и официальных документов, а также сравнительный анализ деятельности государств и международных организаций в сфере ядерного нераспространения. Использование указанных методов обеспечивает комплексное исследование современного состояния и перспектив развития международного сотрудничества в данной области.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о функционировании режима ядерного нераспространения и особенностях международного взаимодействия в данной области. Результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию теоретических подходов в области международных отношений, безопасности и глобального управления.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов при разработке рекомендаций по совершенствованию международных механизмов контроля за ядерными технологиями, укреплению режима нераспространения и повышению эффективности международного сотрудничества в данной сфере. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в образовательной и аналитической деятельности.

Глава 1 Теоретические и правовые основы международного режима ядерного нераспространения

1.1 Понятие, цели и принципы политики нераспространения ядерного оружия

Политика ядерного нераспространения занимает ключевое место в системе международной безопасности, отражая стремление мирового сообщества ограничить распространение ядерного оружия и минимизировать связанные с ним угрозы. В условиях сохранения ядерного потенциала у ряда государств и одновременного развития технологий двойного назначения особое значение приобретает формирование устойчивых подходов к предотвращению появления новых ядерных акторов. Данная политика представляет собой совокупность концептуальных установок, целей и базовых принципов, направленных на поддержание стратегической стабильности, снижение рисков глобального конфликта и обеспечение безопасного использования атомной энергии [4, с. 6].

Проблема нераспространения ядерного оружия сформировалась в середине *XX* в. в связи с появлением ядерного оружия и быстрым распространением соответствующих технологий среди ведущих держав. Уже в первые десятилетия после 1945 г. стало очевидно, что увеличение числа государств, обладающих ядерным потенциалом, существенно повышает риски глобальной нестабильности и возникновения разрушительных конфликтов. Ядерное оружие обладает колоссальной разрушительной силой, а его распространение усиливает вероятность как преднамеренного, так и случайного применения. В этих условиях международное сообщество столкнулось с необходимостью выработки согласованных подходов к ограничению распространения ядерных вооружений и снижению связанных с этим угроз, что и определило формирование политики нераспространения как одного из ключевых направлений обеспечения международной безопасности [12, с. 34].

Политика ядерного нераспространения – это комплекс мер, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия, технологий его производства,

расщепляющихся материалов и средств доставки среди новых государств и негосударственных акторов. Она представляет собой активную реализацию международного режима, целью которого является ограничение круга обладателей ядерного оружия и минимизация рисков его появления у дополнительных участников [37, с. 22].

Нераспространение ядерного оружия – это принцип и практика, направленные на недопущение расширения числа государств, обладающих ядерным оружием, путем запрета передачи такого оружия, контроля над ним или помощи в его создании и приобретении. Оно подразумевает установление международного контроля за ядерными материалами и технологиями, чтобы исключить их переключение с мирных целей на военные [37, с. 23].

В широком смысле это усилия по предотвращению распространения ядерного оружия и связанных технологий любыми средствами, кроме военной силы. Основная идея: ядерная энергия должна использоваться исключительно в мирных целях, а контроль над ядерным оружием не должен передаваться другим странам [24, с 101].

В рамках исследования политики ядерного нераспространения важное значение имеет разграничение смежных понятий, которые часто используются совместно, но имеют различное содержание и направленность. Прежде всего, нераспространение ориентировано на предотвращение появления новых государств, обладающих ядерным оружием, и связано с ограничением доступа к соответствующим технологиям и материалам, что отражает его «горизонтальный» характер. В свою очередь, разоружение направлено на сокращение или полную ликвидацию уже существующих ядерных арсеналов, то есть затрагивает «вертикальное» измерение проблемы, связанное с уменьшением объемов вооружений у государств, ими обладающих. Более широким по содержанию является понятие контроля над вооружениями, которое охватывает систему согласованных мер по регулированию разработки, производства, размещения и использования вооружений, обеспечивая транспарентность и предсказуемость в военной сфере. Так, указанные категории отражают различные аспекты единой политики: нераспространение направлено на

сохранение существующего баланса, разоружение – на снижение уровня военной угрозы, а контроль над вооружениями – на ее управляемость [4, с. 11].

Субъектами политики ядерного нераспространения выступают государства и международные организации, которые совместно формируют, поддерживают и реализуют меры по предотвращению распространения ядерного оружия, технологий и материалов. Государства обладают основным суверенитетом и ресурсами, а международные организации обеспечивают координацию, контроль и верификацию на глобальном уровне [12, с. 38]. Основные субъекты политики ядерного нераспространения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Субъекты политики ядерного нераспространения [составлено автором по: 12; 37]

Группа субъектов	Участники	Характеристика и роль
1	2	3
Международные организации и институты	ООН	Главная международная площадка; Совет Безопасности обладает правом введения санкций против нарушителей режима нераспространения
	МАГАТЭ	Осуществляет контроль и инспекции, обеспечивает соблюдение мирного использования ядерных материалов
	Конференция по разоружению	Многосторонний форум для переговоров в сфере разоружения и нераспространения
Государства	Ядерная пятерка (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция)	Официальные ядерные державы, несущие особую ответственность за поддержание режима и продвижение разоружения
	Непризнанные ядерные государства (Индия, Пакистан, Израиль, КНДР)	Формально вне режима ДНЯО, оказывают значительное влияние на региональную и глобальную безопасность
	Неядерные государства	Большинство стран мира, отказавшихся от ядерного оружия и участвующих в режиме нераспространения
Международные режимы экспортного контроля	Группа ядерных поставщиков (ГЯП)	Координирует экспорт ядерных технологий и материалов, ограничивая их использование в военных целях
	Комитет Цангера	Определяет перечень контролируемых материалов и оборудования для ядерного цикла
Негосударственные акторы	Научные и экспертные сообщества	Разрабатывают аналитические материалы и рекомендации в сфере нераспространения
	НПО и гражданское общество	Продвигают идеи разоружения и запрета ядерного оружия
	Транснациональные корпорации	Участвуют в развитии атомной энергетики при соблюдении международных ограничений

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Особая категория	Негосударственные вооруженные группы и террористические организации	Представляют угрозу, стремясь получить доступ к ядерным материалам, что усиливает меры контроля и безопасности

Политика ядерного нераспространения строится на постоянном взаимодействии этих субъектов: государства определяют политическую волю, а организации обеспечивают ее практическую реализацию. Такой подход позволяет сохранять баланс между национальными интересами и глобальной безопасностью.

Понимание субъектов политики ядерного нераспространения логически дополняется рассмотрением ее целей, которые отражают ключевые направления и приоритеты реализации данной политики на международном уровне [36].

Политика ядерного нераспространения преследует комплекс стратегических, безопасностных и технических целей, направленных на предотвращение расширения круга обладателей ядерного оружия и минимизацию связанных с ним угроз. Она является активной частью международного режима нераспространения и тесно связана с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), где акцент делается на «горизонтальном» измерении – недопущении появления новых ядерных государств. Эти цели реализуются в балансе: нераспространение не должно блокировать мирное развитие атомной энергии, а контроль должен быть справедливым и универсальным. Политика сочетает правовые нормы, дипломатию, технические меры и экономические инструменты (гарантии, санкции, помощь). Эти цели реализуются в балансе: нераспространение не должно блокировать мирное развитие атомной энергии, а контроль должен быть справедливым и универсальным. Политика сочетает правовые нормы, дипломатию, технические меры и экономические инструменты (гарантии, санкции, помощь).

Основные цели политики ядерного нераспространения представлены на рисунке 1 [25, с. 164].

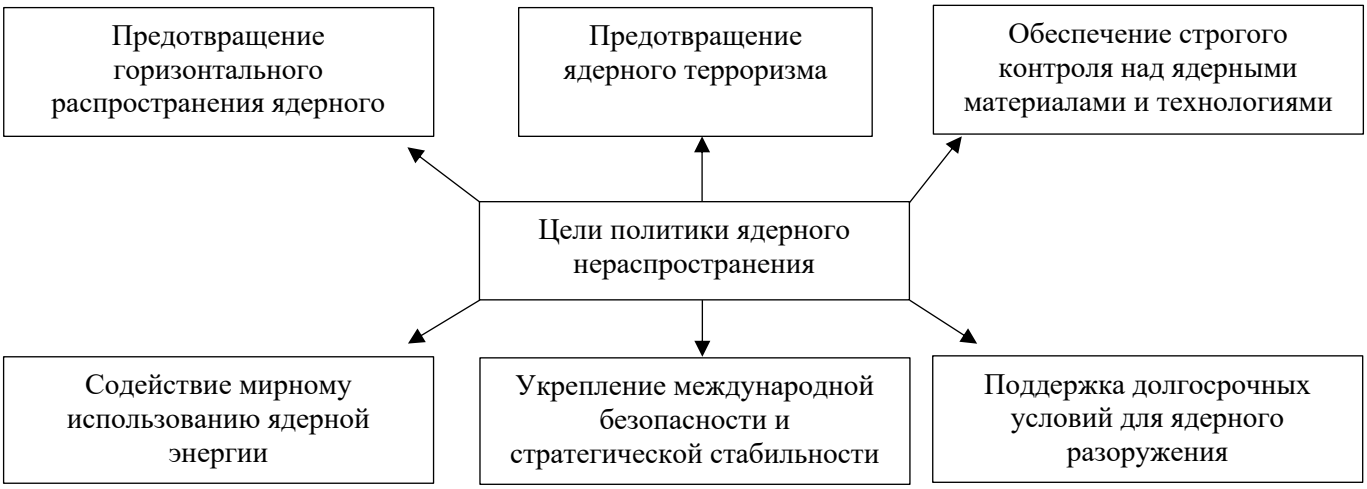

Рисунок 1 – Основные цели политики ядерного нераспространения [25, с. 165]

Политика ядерного нераспространения опирается на фундаментальные принципы, которые формируют ее основу как комплексного подхода к обеспечению глобальной безопасности. Эти принципы направлены на минимизацию угроз, связанных с ядерным оружием, при одновременном сохранении возможностей для мирного развития атомной энергии. Они отражают общий консенсус государств о необходимости коллективных усилий по предотвращению рисков. Основные принципы политики ядерного нераспространения представлены в таблице 2 [35, с. 104].

Таблица 2 – Основные принципы политики нераспространения ядерного оружия [35, с. 105]

Принцип	Содержание
1	2
Принцип предотвращения распространения	Недопущение появления новых государств, обладающих ядерным оружием. Направлен на сохранение ограниченного круга ядерных держав и предотвращение «цепной реакции» распространения
Принцип исключительно мирного использования ядерной энергии	Признание права государств использовать ядерную энергию исключительно в невоенных целях (энергетика, медицина, наука, сельское хозяйство) при условии отделения мирных программ от военных
Принцип международного контроля и верификации	Введение механизмов надзора, учета и независимой проверки ядерной деятельности для подтверждения ее мирного характера и предотвращения скрытого военного использования

Продолжение таблицы 2

1	2
Принцип баланса интересов	Сочетание ограничений в сфере вооружений с обеспечением равного права всех государств на доступ к мирным ядерным технологиям и международному сотрудничеству
Принцип предотвращения доступа негосударственных акторов	Минимизация риска попадания ядерных материалов и технологий к террористическим организациям и преступным группам через усиление физической защиты и экспортного контроля
Принцип международного сотрудничества и коллективной ответственности	Совместные действия государств и международных организаций по обмену информацией, координации усилий, технической помощи и укреплению режима нераспространения
Принцип недопущения передачи ядерного оружия	Запрет на передачу ядерного оружия, технологий его создания и любой формы прямой или косвенной помощи в его приобретении государствам и негосударственным актором, не обладающим таким оружием
Принцип контроля за ядерными материалами и технологиями	Установление строгого международного и национального надзора, учета и физической защиты ядерных материалов, оборудования и технологий двойного назначения для исключения их военного использования
Принцип транспарентности и доверия	Обеспечение открытости ядерной деятельности, регулярного обмена данными и международной верификации для снижения взаимных подозрений и укрепления доверия

Эти принципы взаимосвязаны и образуют единую систему, где безопасность достигается через баланс ограничений, контроля и позитивного развития. Они эволюционируют в ответ на новые вызовы, но остаются неизменными в своей основе.

Рассмотренные цели и принципы политики ядерного нераспространения отражают ее содержательную основу и ключевые ориентиры, однако их формирование и развитие происходили постепенно под влиянием изменений международной обстановки, технологического прогресса и трансформации угроз, связанных с распространением ядерного оружия.

Подходы к ядерному нераспространению прошли значительную трансформацию с 1945 г. – от попыток сохранить монополию одной державы до создания всеобъемлющего многостороннего режима, а затем к адаптации под новые вызовы *XXI* в. Эволюция отражала изменения в глобальной политике: от биполярной конфронтации к многополярности, от фокуса на государствах к включению негосударственных угроз и технологий [33, с. 126].

Эволюция подходов к ядерному нераспространению включает в себя этапы, представленные на рисунке А.1 в приложении А [составлено автором по: 33]

Роль политики ядерного нераспространения в современной системе международной безопасности во многом определяется ее эволюцией, в ходе которой происходило постепенное усложнение механизмов контроля, расширение участников режима и адаптация к новым типам угроз. Сегодня она выступает системообразующим элементом глобальной безопасности, ограничивая распространение ядерного оружия, поддерживая стратегическую стабильность и снижая риск вооруженных конфликтов. Через механизмы международного контроля, верификации и сотрудничества политика нераспространения способствует укреплению доверия между государствами и формированию предсказуемой международной среды. В условиях усиления геополитической напряженности, развития технологий двойного назначения и появления негосударственных угроз ее значение сохраняется как одного из ключевых факторов предотвращения ядерной эскалации и поддержания глобального баланса [4, с. 8].

Таким образом, политика ядерного нераспространения является важнейшим элементом современной системы международной безопасности, направленным на предотвращение распространения ядерного оружия, поддержание стратегической стабильности и снижение риска глобальных конфликтов. Ее формирование и развитие обусловлены исторической эволюцией международных отношений и появлением новых угроз, что привело к созданию комплексного режима, включающего цели, принципы, механизмы контроля и широкий круг субъектов. Несмотря на сохраняющиеся вызовы, связанные с геополитической напряженностью, технологическим развитием и деятельностью негосударственных акторов, политика нераспространения продолжает выполнять системообразующую роль, обеспечивая ограничение ядерного распространения, укрепление международного доверия и поддержание глобального баланса безопасности.

1.2 Международно-правовая база режима нераспространения ядерного оружия

Международно-правовая база режима нераспространения ядерного оружия представляет собой сформировавшуюся систему правовых норм и институтов, регулирующих отношения государств в сфере ограничения распространения ядерных вооружений и контроля за ядерными технологиями. Данная система отражает стремление международного сообщества обеспечить стабильность и безопасность, устанавливая общие правила поведения государств и механизмы взаимодействия в условиях развития ядерной энергетики и сохраняющихся рисков, связанных с использованием атомной энергии [7, с. 155].

Формирование международно-правового режима нераспространения ядерного оружия – это поэтапный процесс, начавшийся после первого применения ядерного оружия в 1945 г. и продолжавшийся на протяжении второй половины *XX* – начала *XXI* вв. Режим сложился как гибридная система норм международного права, институциональных механизмов и политических договоренностей, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия, контроль за мирным использованием ядерной энергии и продвижение разоружения [43, с. 218].

Ключевыми факторами формирования международно-правового режима стали:

а) послевоенная биполярность: страх распространения подтолкнул СССР и США к совместным усилиям;

б) «великая сделка» ДНЯО: неядерные государства отказались от ЯО в обмен на право на мирную ядерную энергетику и обязательство ядерных держав вести переговоры о разоружении;

в) институционализация: МАГАТЭ стало органом верификации, позднее добавились Комитет 1540 СБ ООН и Управление по вопросам разоружения ООН;

г) гибкость режима: сочетание жестких обязательств и добровольных механизмов [61].

Формирование международно-правового режима нераспространения ядерного оружия представляет собой уникальный процесс в истории международного права,

направленный на ограничение обладания наиболее разрушительным видом вооружений. Данный режим не является статичным набором правил; это многоуровневая система, включающая в себя универсальные договоры, механизмы международной верификации, региональные соглашения, институты экспортного контроля и нормы «мягкого права», которые в совокупности обеспечивают глобальную стратегическую стабильность [52, с. 249].

Ключевые международные договоры в сфере нераспространения ядерного оружия образуют основу глобального режима нераспространения. Главным из них является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вокруг которого строятся другие соглашения [13].

Договор о нераспространении ядерного оружия был одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 12 июня 1968 г. и открыт для подписания 1 июля 1968 г. Вступление договора в силу 5 марта 1970 г. ознаменовало переход от эры неограниченной ядерной конкуренции к эре правового сдерживания. Договор стал результатом осознания того, что дальнейшее распространение ядерного оружия экспоненциально увеличивает риск ядерного конфликта, случайного применения или несанкционированного доступа к технологиям массового уничтожения [13].

По состоянию на апрель 2026 г. участниками ДНЯО являются:

а) 191 государство, включая пять признанных ядерных держав;

б) к числу государств, не присоединившихся к договору, относятся Индия, Израиль, Пакистан и Южный Судан;

в) особый статус имеет КНДР, объявившая о выходе из договора в 2003 г., что остается предметом правовых дискуссий;

г) последним государством, присоединившимся к ДНЯО, стала Палестина (2015 г.) [58].

Фундаментальной особенностью ДНЯО является закрепленное в нем асимметричное правовое положение государств-участников, основанное на критерии обладания ядерным оружием до 1 января 1967 г. К государствам, обладающим ядерным оружием (ЯОГ), относятся США, Российская Федерация, Великобритания, Франция и Китай. Все остальные участники классифицируются как неядерные

государства (НЯОГ). Данное разграничение определяет содержание их обязательств: ЯОГ обязуются не передавать ядерное оружие или контроль над ним и содействовать процессу разоружения, тогда как НЯОГ принимают на себя обязательства не разрабатывать, не приобретать и не получать ядерное оружие, а также заключать соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) для подтверждения мирного характера своей ядерной деятельности [12, с. 57].

Концептуальная основа ДНЯО выражается в трех взаимосвязанных «столпах», формирующих баланс прав и обязанностей государств.

1. Нераспространение (ст. *I–II*):

а) ядерные державы не передают ядерное оружие и не помогают неядерным государствам в его приобретении;

б) неядерные государства обязуются не создавать и не приобретать ядерное оружие.

2. Ядерное разоружение (ст. *VI*): все участники (в первую очередь ядерные державы) обязуются вести добросовестные переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки вооружений и ядерному разоружению.

3. Мирное использование ядерной энергии (ст. *IV*):

а) право всех участников на развитие ядерной энергетики в мирных целях;

б) содействие международному сотрудничеству в этой сфере [13].

Ключевым элементом реализации ДНЯО является система гарантий МАГАТЭ, включающая всеобъемлющие соглашения о гарантиях и Дополнительный протокол 1997 г., обеспечивающие верификацию мирного характера ядерной деятельности неядерных государств.

Функционирование договора дополняется обзорными конференциями, проводимыми каждые пять лет (ст. *VIII*), которые служат для оценки его эффективности. Так, конференция 2022 г. завершилась без итогового документа, а очередная проходит в 2026 г. в Нью-Йорке [2, с. 764].

Несмотря на достигнутые результаты, ДНЯО сталкивается с рядом вызовов, включая неучастие отдельных государств, проблему выхода КНДР, замедленные

темпы разоружения и противоречия в сфере мирного использования атомной энергии, что обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования режима [51, с. 42].

Помимо ДНЯО, международно-правовой режим нераспространения и контроля над ядерным оружием включает ряд иных соглашений и механизмов, которые дополняют его положения и формируют комплексную архитектуру глобальной безопасности. Основные международные договоры и режимы в сфере ядерного нераспространения и контроля представлены в таблице 3 [57].

Таблица 3 – Основные международные договоры и режимы в сфере ядерного нераспространения и контроля [составлено автором по: 36; 57; 62]

Категория	Договор / режим	Краткое содержание
1	2	3
Запрет испытаний	ДВЗЯИ (1996 г.)	Полный запрет ядерных испытаний во всех средах, но до сих пор формально не вступил в силу, так как его не ратифицировали ключевые страны из «Списка 44»
	Московский договор (1963 г.)	Запрет испытаний в атмосфере, космосе и под водой
	ДЗЯО (2017 г.)	Полный запрет разработки и владения ЯО
Безъядерные зоны	Тлателолко (1967 г.)	Латинская Америка и Карибский бассейн. Первая зона в населенном регионе; создал агентство ОПАНАЛ
	Раротонга (1985 г.)	Южный Тихий океан. Реакция на ядерные испытания в регионе; запрет на сброс радиоактивных отходов
	Бангкокский договор (1995 г.)	Юго-Восточная Азия. Охватывает исключительные экономические зоны и континентальный шельф
	Пелиндабский договор (1996 г.)	Африка. Включает запрет на исследования в области ядерного оружия; содействие мирному атому
	Семипалатинский договор (2006 г.)	Центральная Азия. Первая зона, полностью расположенная в Северном полушарии; экологический фокус
Международный контроль	Соглашения о гарантиях Международное агентство по атомной энергии (*INFCIRC*/153) и Дополнительный протокол (1997 г.)	Международная система контроля, направленная на предотвращение использования ядерных материалов в военных целях; включает инспекции и механизмы верификации
Универсальные обязательства	Резолюция 1540 Совет Безопасности ООН (2004 г.)	Обязывает государства предотвращать доступ негосударственных акторов к ядерному оружию; требует введения национального экспортного контроля, физической защиты материалов и мер против их незаконного оборота

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Запреты в специальных средах	Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (1967 г.)	Запрет размещения ОМУ в космосе
	Договор о морском дне (1971 г.)	Запрет размещения ЯО на дне морей
	Договор об Антарктике (1959 г.)	Использование только в мирных целях

Так, международные договоры и режимы демонстрируют, что система ядерного нераспространения носит комплексный и многоуровневый характер. В совокупности данные инструменты дополняют ДНЯО, усиливая его эффективность, однако их фрагментарность и различия в уровне участия государств свидетельствуют о сохраняющихся проблемах и необходимости дальнейшего укрепления международного режима контроля над ядерным оружием [41].

Международно-правовые обязательства государств в рамках режима нераспространения ядерного оружия представляют собой совокупность юридически обязательных норм, закрепленных в международных договорах и актах универсального характера. Их основу составляет Договор о нераспространении ядерного оружия, а также резолюции Совет Безопасности ООН и иные международные соглашения.

Данные обязательства носят дифференцированный характер: в рамках ДНЯО различаются обязанности ядерных и неядерных государств. Ядерные государства обязуются не передавать ядерное оружие и содействовать разоружению, тогда как неядерные – не разрабатывать и не приобретать его, а также осуществлять свою ядерную деятельность под международным контролем.

Важную роль играют универсальные обязательства, распространяющиеся на все государства. К ним относятся требования по обеспечению мирного использования атомной энергии и соблюдению международного контроля. В частности, соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии предусматривают механизмы верификации, направленные на предотвращение использования ядерных материалов в военных целях [12, с. 62].

Особое значение имеет резолюция 1540 Совет Безопасности ООН, устанавливающая обязательства по предотвращению доступа негосударственных акторов к ядерному оружию и требующая введения национальных мер контроля [50, с. 154].

Таким образом, международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия – это сложная и многоуровневая система, основанная на ДНЯО, которая сочетает обязательные нормы, механизмы контроля и международное сотрудничество для предотвращения распространения ядерного оружия, обеспечения мирного использования атомной энергии и продвижения разоружения; при этом, несмотря на значительные достижения, он сталкивается с рядом проблем, включая неполное участие государств и замедленные темпы разоружения, что требует его дальнейшего укрепления и адаптации.

Глава 2 Основные механизмы и институты международного сотрудничества в сфере ядерного нераспространения

2.1 Роль международных организаций в обеспечении режима нераспространения

Международные организации играют ключевую роль в обеспечении режима нераспространения, выступая площадками для выработки норм, координации действий государств и контроля за выполнением принятых обязательств. Они способствуют укреплению глобальной безопасности через мониторинг, обмен информацией, развитие механизмов верификации и оказание технической помощи странам, формируя устойчивую систему коллективного противодействия распространению оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий [2, с. 764].

Международные организации занимают центральное место в институциональной структуре режима нераспространения ядерного оружия. Они обеспечивают его практическую реализацию через верификацию, контроль, координацию и содействие мирному использованию ядерной энергии, дополняя договорную основу и национальные меры.

Международные организации обеспечивают:

а) верификацию и контроль;

б) координацию экспортного контроля;

в) политическую и правовую поддержку;

г) содействие мирному использованию атомной энергии [61].

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) – ключевая и наиболее важная международная организация в обеспечении режима нераспространения ядерного оружия. Оно выступает независимым международным инспекторатом, обеспечивающим верификацию обязательств государств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО 1968 г.). Без технического контроля МАГАТЭ режим нераспространения остался бы лишь декларацией: именно

Агентство превращает нормы ДНЯО в действующий механизм предотвращения диверсии ядерных материалов и технологий на военные цели [50, с. 152].

МАГАТЭ было создано в 1957 г. по инициативе США в рамках программы «Атомы для мира». Его Устав закрепляет двойную миссию: содействие мирному использованию атомной энергии и предотвращение ее переключения на производство ядерного оружия. Штаб-квартира – Вена. Членами являются более 170 государств [61].

Основные функции МАГАТЭ в режиме нераспространения следующие:

1 Верификация и система гарантий включает комплекс технических и организационных мер: учет ядерных материалов, дистанционный мониторинг, инспекции на местах, использование камер наблюдения, пломб и лабораторный анализ проб. Главная задача – своевременно выявлять диверсии ядерных материалов или их неправомерное использование. Система строится на принципе всеобъемлемости, то есть распространяется на весь ядерный материал в государстве.

2 Обнаружение незадекларированных материалов и деятельности реализуется в рамках Дополнительного протокола, который расширяет доступ МАГАТЭ к информации и объектам. Эта функция стала особенно важной после опыта Ирака в 1990-х гг., когда скрытые элементы ядерной программы не были своевременно выявлены стандартными средствами контроля.

3 Содействие мирному использованию атомной энергии закреплено в ДНЯО (ст. *IV*). Включает техническую помощь, передачу технологий, подготовку специалистов и разработку стандартов ядерной и радиационной безопасности. Эта функция обеспечивает баланс между контролем и правом государств на развитие мирной ядерной энергетики.

4 Реагирование на нарушения обязательств при выявлении несоответствий МАГАТЭ докладывает Совету управляющих. В случае серьезных нарушений вопрос может быть передан в Совет Безопасности ООН. Такими примерами являются КНДР и Иран.

5 Поддержка других элементов режима нераспространения включает участие в международных механизмах экспортного контроля, таких как Группа ядерных

поставщиков и Комитет Цангера. Также охватывает вопросы физической защиты ядерных материалов и противодействия ядерному терроризму, усиливая общую архитектуру международной безопасности [61].

Система гарантий МАГАТЭ включает комплекс технических и организационных мер: учет ядерных материалов, дистанционный мониторинг, инспекции на местах, использование камер наблюдения и лабораторный анализ проб. По данным Агентства, данные механизмы охватывают более 180 государств, а ежегодно проводится свыше 2000 инспекций на ядерных объектах по всему миру, что свидетельствует о высокой степени институционализации международного контроля и его практической реализуемости [3, с. 416].

Особое значение имеет Дополнительный протокол, расширяющий возможности МАГАТЭ по выявлению незадекларированной деятельности. В настоящее время более 140 государств заключили соответствующие соглашения, что существенно повышает уровень транспарентности и доверия в рамках режима нераспространения.

Международное агентство по атомной энергии является ключевым звеном режима нераспространения благодаря своей технической независимости и объективности: его проверки создают доверие к тому, что государства соблюдают свои обязательства. Агентство имеет почти универсальный охват через Договор о нераспространении ядерного оружия, что делает его деятельность глобальной. Важную роль играет и адаптивность: система гарантий эволюционировала от контроля отдельных объектов к всеобъемлющим мерам и Дополнительному протоколу. При этом именно МАГАТЭ обеспечивает практический механизм контроля, на который опираются такие структуры, как Группа ядерных поставщиков и Совет Безопасности ООН [27, с. 85].

Организация Объединенных Наций (ООН) предоставляет политическую легитимность, правовую основу и механизмы принуждения режиму нераспространения. Она превращает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО 1968 г.) в универсальный глобальный стандарт, координирует многосторонние усилия и обеспечивает принудительное исполнение норм через

обязательные резолюции Совета Безопасности. Без ООН режим остался бы фрагментированным набором договоренностей; именно ее структуры гарантируют универсальность, мониторинг и реагирование на нарушения [10].

ДНЯО был разработан в рамках Комитета по разоружению ООН и одобрен Генеральной Ассамблеей. ООН выступает политическим и институциональным ядром режима, дополняя технический контроль МАГАТЭ принудительными и координирующими механизмами [36].

Основные органы ООН в режиме нераспространения представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Основные органы ООН в режиме ядерного нераспространения [36]

Структура	Роль	Ключевые функции
Генеральная Ассамблея ООН	Политическая платформа и форум консенсуса	Одобрение Договор о нераспространении ядерного оружия; принятие резолюций по разоружению; проведение обзорных конференций (раз в 5 лет); формирование глобального консенсуса; работа через Первый комитет
Совет Безопасности ООН	Механизм принуждения и обеспечения безопасности	Принятие обязательных резолюций; ключевые резолюции: 255 (1968) – «позитивные» гарантии безопасности неядерным государствам (в случае ядерного нападения), 984 (1995) – расширение гарантий (включая негативные), 1540 (2004) – требует от всех государств принять законы и меры по предотвращению распространения ядерных, химических и биологических материалов; устанавливает национальный экспортный контроль и уголовную ответственность; введение санкций; создание Комитет 1540 и контроль за его деятельностью
Управление ООН по вопросам разоружения	Оперативный и координирующий орган	Поддержка переговоров; секретариатская помощь конференциям; координация программ, помощи государствам и мониторинга выполнения договоров
Конференция по разоружению	Переговорная площадка	Единственный многосторонний форум по разоружению (Женева)
Управление ООН по вопросам разоружения в Вене	Региональная координация	Сотрудничество с Международное агентство по атомной энергии и Подготовительная комиссия Организации по ДВЗЯИ

Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в режиме нераспространения благодаря своей легитимности и универсальности: решения Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности ООН придают нормам Договор о нераспространении ядерного оружия глобальный характер и обеспечивают их

выполнение. ООН поддерживает баланс трех столпов ДНЯО и способна реагировать на угрозы, а также координирует работу таких структур, как Международное агентство по атомной энергии и Подготовительная комиссия Организации по ДВЗЯИ [50, с. 158].

Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний формирует глобальную систему мониторинга, обеспечивающую контроль за соблюдением запрета на ядерные испытания. Международная система мониторинга включает 321 станцию и 16 лабораторий и охватывает более 90 % поверхности Земли, что позволяет с высокой точностью фиксировать ядерные испытания, включая испытания КНДР [57].

Важным направлением является также противодействие незаконному обороту ядерных материалов. По международным оценкам, с 1990-х гг. было зафиксировано более 3500 случаев незаконного оборота радиоактивных и ядерных материалов, что подтверждает необходимость постоянного развития механизмов международного сотрудничества и контроля [60].

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ, 1996 г.) пока не вступил в силу (не ратифицированы все 44 государства), однако Подготовительная комиссия работает с 1996 г. и уже предоставляет де-факто действующий механизм мониторинга. Штаб-квартира – Вена (Австрия). Членами являются 187 государств.

Основные функции Подготовительной комиссии следующие:

а) международная система мониторинга: сеть из 321 станции и 16 лабораторий в 89 странах, использующая сейсмические, гидроакустические, инфразвуковые и радионуклидные методы для круглосуточного обнаружения ядерных взрывов;

б) центр обработки данных: сбор и анализ информации в реальном времени и передача ее государствам для оценки;

в) подготовка инспекций на месте: разработка процедур, обучение персонала и проведение полевых учений;

г) поддержка вступления договора в силу: помощь государствам в создании национальных центров данных и развитии технических возможностей [57].

Запрет ядерных испытаний напрямую ограничивает возможность разработки и совершенствования ядерного оружия, что усиливает цели Договора о нераспространении ядерного оружия. Система мониторинга уже фактически работает и фиксировала, в частности, испытания КНДР. Кроме того, данные используются и в гражданских целях, что повышает доверие к системе. В целом эта структура дополняет работу МАГАТЭ и политические механизмы ООН, формируя более полный и устойчивый режим нераспространения.

Наряду с формальными международными организациями важную роль в поддержании режима нераспространения играют неформальные координационные механизмы экспортного контроля. Хотя они не обладают статусом международных организаций в классическом понимании, их деятельность является критически значимой для предотвращения распространения чувствительных ядерных технологий [62].

Группа ядерных поставщиков (ГЯП) – объединяет 48 государств и устанавливает единые правила экспорта ядерных материалов, оборудования и технологий двойного назначения. Ключевым условием поставок является применение всеобъемлющих гарантий Международное агентство по атомной энергии, что снижает риск использования импорта в военных целях [62].

Комитет Цангера – координирует список товаров и технологий («триггер-лист»), экспорт которых требует обязательного применения гарантий МАГАТЭ. Его деятельность направлена на унификацию подходов государств к контролю чувствительных поставок [9].

В совокупности эти механизмы формируют важный дополнительный уровень защиты режима нераспространения, предотвращая неконтролируемую передачу технологий, которые могут быть использованы для создания ядерного оружия.

Оценка эффективности деятельности международных организаций показывает, что Международное агентство по атомной энергии, Организация Объединенных Наций и Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в целом обеспечили устойчивость режима нераспространения, основанного на Договор о нераспространении ядерного оружия

(191 государство-участник). С 1968 г. удалось предотвратить массовое распространение ядерного оружия: число новых ядерных держав остается ограниченным, а система международного контроля охватывает подавляющее большинство государств мира [31, с. 1797].

Международное агентство по атомной энергии демонстрирует высокую эффективность в технической верификации ядерной деятельности, особенно в государствах, сотрудничающих с режимом. Агентство осуществляет постоянный контроль за ядерными материалами, проводит инспекции и анализирует данные, что позволяет своевременно выявлять возможные нарушения. Существенное усиление инструментов произошло после 2000-х гг. благодаря расширенным инспекциям и системному анализу ядерных программ государств. Вместе с тем эффективность МАГАТЭ существенно ограничивается политическими факторами: при отсутствии доступа к объектам или сотрудничества государств возможности контроля снижаются, что особенно проявляется в кризисных ситуациях, таких как ограничения инспекционной деятельности в отношении Иран. В целом агентство остается наиболее эффективным техническим элементом режима, но его работа напрямую зависит от политической воли государств [61].

Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в формировании правовой и политической основы режима нераспространения, однако ее возможности по обеспечению соблюдения соответствующих норм и обязательств остаются ограниченными. С одной стороны, организация обеспечивает создание глобальных норм и механизмов принуждения, включая резолюции Совет Безопасности ООН, в том числе резолюцию 1540, направленную на предотвращение доступа негосударственных акторов к оружию массового уничтожения. С другой стороны, эффективность ограничивается политическими разногласиями между постоянными членами Совета Безопасности и использованием права вето, что затрудняет принятие решений по острым кризисам, связанным, например, с Ираном и КНДР. Кроме того, обзорные конференции Договор о нераспространении ядерного оружия нередко завершаются без итогового консенсуса из-за разногласий по вопросам разоружения.

Таким образом, ООН обеспечивает необходимую нормативную основу, но ее результативность зависит от согласованности действий великих держав [36].

Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является наиболее устойчивым и технически успешным элементом режима нераспространения. Несмотря на то что соответствующий договор еще не вступил в силу, система глобального мониторинга уже функционирует на практике и обеспечивает почти полное покрытие земной поверхности. Она позволяет с высокой точностью фиксировать ядерные испытания, что подтверждается наблюдением всех испытаний КНДР. Дополнительным преимуществом является использование данных в гражданских целях, включая сейсмологию и предупреждение природных катастроф, что повышает практическую ценность и легитимность системы. Таким образом, СТВТО фактически уже выполняет функции глобального контроля за ядерными испытаниями [57].

В целом международные организации обеспечивают высокую результативность режима нераспространения, прежде всего в части предотвращения массового распространения ядерного оружия и поддержания прозрачности. Наиболее устойчивыми являются технические механизмы контроля (МАГАТЭ и СТВТО), тогда как политико-принудительный уровень (ООН) более уязвим к разногласиям между государствами. Главным ограничением эффективности остается зависимость от политической воли участников и уровня международного сотрудничества. Дополнительные вызовы связаны с региональными конфликтами, развитием технологий двойного назначения и кризисом доверия между крупными державами. Таким образом, режим остается работоспособным и одним из наиболее развитых в международном праве, однако его дальнейшая эффективность напрямую зависит от укрепления политического взаимодействия и адаптации к новым глобальным условиям [44, с. 203].

Таким образом, международные организации являются ключевой основой режима ядерного нераспространения, обеспечивая его практическую реализацию через верификацию, мониторинг и политическое регулирование в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Их деятельность позволила предотвратить

массовое распространение ядерного оружия и создать глобальную систему контроля, однако эффективность режима остается зависимой от политической воли государств и ограничивается международными кризисами и разногласиями.

2.2 Основные направления сотрудничества государств в области контроля над ядерными технологиями

Сотрудничество государств в области контроля над ядерными технологиями представляет собой практическое измерение международного режима нераспространения, в рамках которого реализуются согласованные меры по ограничению распространения чувствительных материалов, оборудования и знаний. Взаимодействие государств обеспечивает снижение рисков военного использования ядерных разработок, повышает транспарентность национальных программ и формирует устойчивые механизмы коллективной безопасности, дополняя деятельность международных организаций и правовую основу режима нераспространения [56, с. 216].

Межгосударственное сотрудничество в области контроля над ядерными технологиями представляет собой совокупность согласованных действий государств, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия, ограничение доступа к чувствительным технологиям и обеспечение их использования исключительно в мирных целях. В отличие от международно-правовой базы, закрепляющей общие принципы и нормы, практическое сотрудничество государств реализуется через конкретные механизмы взаимодействия, обмен ресурсами и координацию национальной политики [17, с. 91].

Сущность такого сотрудничества заключается в балансировании двух ключевых задач: с одной стороны, государства заинтересованы в развитии ядерной энергетики и научно-технического прогресса, а с другой – в минимизации рисков, связанных с военным применением ядерных технологий и их попаданием к недобросовестным акторам. Это обуславливает необходимость постоянного взаимодействия, основанного на доверии, транспарентности и взаимном контроле.

Первостепенную роль играет механизм экспортного контроля, который позволяет государствам регулировать поставки ядерных материалов, оборудования и технологий двойного назначения. Согласование подходов к экспортному контролю, обмен информацией о потенциальных рисках и выработка единых стандартов лицензирования формируют основу для эффективного международного взаимодействия в данной сфере [46, с. 33].

Экспортный контроль ядерных технологий и материалов – одно из ключевых направлений межгосударственного сотрудничества в сфере контроля над ядерными технологиями. Он представляет собой систему согласованных национальных и международных мер, направленных на предотвращение передачи ядерных материалов, оборудования, технологий и товаров двойного назначения из мирного использования в военные или террористические цели. Оно реализуется через добровольные многосторонние режимы (прежде всего Группу ядерных поставщиков и Комитет Цангера), которые дополняют обязательства по ДНЯО и систему гарантий МАГАТЭ [55].

Основные цели экспортного контроля государств следующие:

а) гарантировать применение всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ как обязательного условия поставок в неядерные государства;

б) ввести специальные ограничения на чувствительные технологии;

в) предотвратить «обход» контроля путем обмена информацией и политики запрета на поставку, если аналогичный экспорт уже был отклонен другим участником;

г) сбалансировать безопасность и развитие: контроль не должен необоснованно тормозить мирную ядерную торговлю [55].

Государства-участники согласуют правила по консенсусу на ежегодных пленарных заседаниях, в Консультативной группе и на встречах по обмену информацией. Это позволяет оперативно обновлять контрольные списки с учетом технологического прогресса через Техническую экспертную группу. Ключевым механизмом взаимодействия является обмен информаций в таких формах, как:

а) уведомление об отказах: если государство отклоняет экспортную заявку по соображениям нераспространения, оно немедленно уведомляет всех участников (через защищенную систему *NISS*). Другие государства не могут одобрить аналогичную поставку без предварительных консультаций с государством-отказником. Через 3 года отказ пересматривается. Это предотвращает поиск альтернативного поставщика;

б) регулярный обмен данными о рисках закупок, подозрительной активности, нарушителях и «*catch-all*» случаях (контроль даже вне списков при подозрении на военное использование);

в) совместная работа по гармонизации национального законодательства и аутрич-программам для третьих стран [62].

Такая координация – добровольная, но высокоэффективная: она создает «коллективную защиту» без создания наднационального органа.

Каждое государство внедряет согласованные международные списки в свое законодательство и самостоятельно принимает решения по лицензиям. Основные элементы практики:

1 Лицензирование – индивидуальные или генеральные (множественные) лицензии; проверка конечного пользователя, назначения, рисков.

2 Внутренние программы комплеанса у экспортеров – обязательны для упрощенного лицензирования.

3 Риск-ориентированный подход: усиленный контроль за чувствительными товарами и странами-покупателями.

4 Сотрудничество ведомств: таможня, разведка, техническая экспертиза [55].

К примеру, ФСТЭК России – центральный орган. Выдает лицензии на основе списков ядерных материалов и технологий. Росатом проводит техническую экспертизу. Система включает аккредитацию внутренних программ комплаенса экспортеров. В США и ЕС многоуровневый контроль (*BIS/DOC* в США, *Regulation* 2021/821 в ЕС) с жесткими проверками конечного использования и возможностью «*catch-all*». Все участники обеспечивают уголовную и административную ответственность за нарушения [1; 34, с. 128].

Детальная публичная статистика по ядерному экспорту не публикуется в целях безопасности. Отказы от экспорта (решение государства не разрешать вывоз определенного товара или технологии за границу) редки и касаются в основном несогласованных программ или рискованных получателей.

Исторически около 440 уведомлений об отказах (в среднем ~20 в год, пики 43–47 в 2007–2008 гг.). Больше всего отказов направили Германия (153), США и Великобритания.

В ЕС (все товары двойного назначения, включая ядерные, 2022 г.): авторизовано экспорта на 57,3 млрд евро**,** отказано в лицензиях на товары стоимостью 0,98 млрд евро (0,04 % от объема экспорта ЕС). Число отказов растет, но остается минимальным [60].

Экспортный контроль доказывает эффективность именно благодаря координации и оперативному обмену информацией: государства не просто «закрывают» списки, а совместно блокируют риски в реальном времени. Это позволяет поддерживать высокий уровень доверия и одновременно развивать глобальную атомную энергетику [62].

Обмен информацией и технологии мониторинга – одно из фундаментальных направлений межгосударственного сотрудничества в сфере контроля над ядерными технологиями. Оно обеспечивает транспарентность, своевременное выявление рисков и верификацию обязательств государств по ДНЯО и соглашениям о гарантиях МАГАТЭ.

Современные технологии значительно усиливают эффективность мониторинга и снижают зависимость от физического присутствия инспекторов:

а) спутниковый мониторинг: коммерческие спутниковые снимки высокого разрешения используются для верификации деклараций, выявления незаявленной деятельности и мониторинга объектов (в 2025 г. приобретено 2461 изображение). Применяется для анализа изменений на площадках (например, в КНДР);

б) удаленный мониторинг: сети камер видеонаблюдения, электронных печатей, датчиков и систем передачи данных в реальном времени. В 2025 г. 167 объектов

мониторились через удаленную передачу данных; верифицировано 25800 печатей и поддерживалось 1359 камер;

в) базы данных и аналитика: *IT*-системы МАГАТЭ (используется 87 государствами), анализ *AI* для обработки больших объемов данных, экологический отбор проб и неразрушающий анализ, что служит платформой для глобального обмена данными об инцидентах [60].

В 2025 г. МАГАТЭ провело более 3155 полевых верификационных мероприятий на более чем 1300 ядерных объектах и в местоположениях вне установок объектов в 190 государствах (14776,5 календарных дней в поле). Собрано 633 экологических пробы и 582 пробы ядерных материалов.

Это направление сотрудничества обеспечивает баланс между суверенитетом государств и глобальной безопасностью, активно адаптируясь к новым технологиям. Оно доказало эффективность в предотвращении диверсий и укреплении доверия между государствами [61].

Совместные меры по предотвращению незаконного оборота ядерных материалов – одно из ключевых направлений межгосударственного сотрудничества в сфере контроля над ядерными технологиями. Оно направлено на выявление, пресечение и расследование случаев незаконного оборота (краж, контрабанды, незаконного владения и попыток продажи) ядерных и радиоактивных материалов, которые могут представлять угрозу для нераспространения, ядерного терроризма или создания «грязных бомб».

«Ядерная контрабанда» включает кражи, потерю контроля, несанкционированную передачу или попытки продажи ядерных материалов (уран, плутоний) и других радиоактивных источников (включая медицинские и промышленные). Основные риски:

а) попадание материалов в руки террористов или негосударственных акторов;

б) диверсия с мирных целей на военные (пролиферация);

в) радиационное загрязнение при транспортировке или хранении. Большинство инцидентов связано с материалами низкой активности, но даже малые количества высокообогащенного урана или плутония могут быть использованы как «образцы»

для более крупных партий. Около 55 % краж происходит во время разрешенной транспортировки (до 70 % в последние 10 лет), что подчеркивает уязвимость цепочек поставок [60].

Государства координируют усилия через МАГТЭ, ИНТЕРПОЛ, Всемирную таможенную организацию и т.д. Координация включает ежеквартальные аналитические отчеты, совместные тренинги, предоставление оборудования для обнаружения радиации и разработку общих протоколов реагирования.

Конкретные детали многих операций не публикуются по соображениям безопасности, но *ITDB* фиксирует успешные пресечения. К примеру: лидер якудза осужден в США в начале 2026 г. к 20 годам за сговор по контрабанде урана и оружейного плутония (якобы из Мьянмы). Операция проводилась с участием *DEA* (США) в сотрудничестве с международными партнерами; включала скрытого покупателя (предположительно связанного с Ираном). Материалы были перехвачены до передачи.

По показателям базы МАГАТЭ, случаев выявленных экспортных нарушений мало. С 1993 по 2025 г. выявлено 4626 инцидентов (из них *Group I* – подтвержденный траффикинг или злонамеренное использование: 359; *Group II*: 1120; *Group III*: 3147) [60].

Динамика инцидентов за 2023–2025 гг. представлены на рисунке 3.

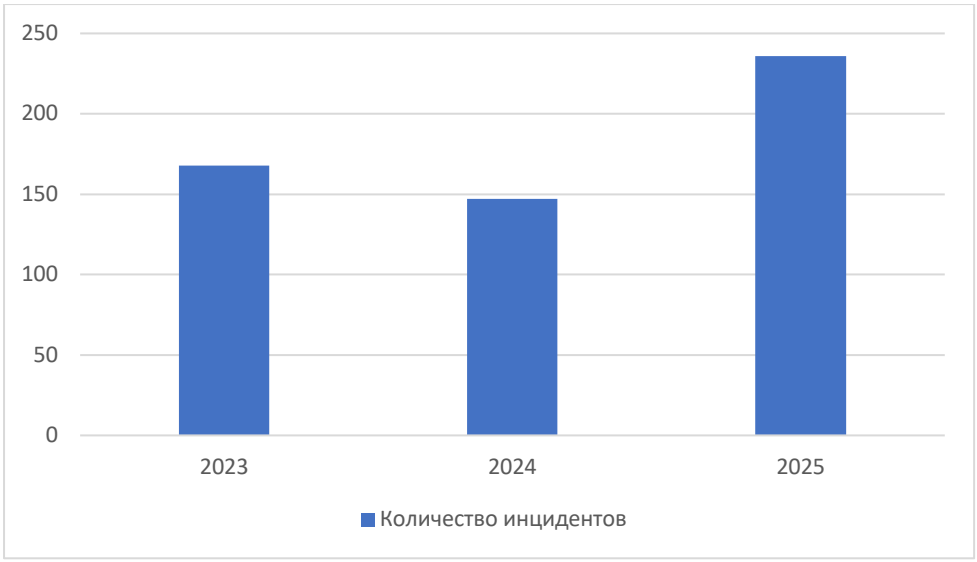

Рисунок 3 – Динамика инцидентов незаконного оборота, 2023–2025 гг. [60]

Исходя из данных рисунка 3, в 2023 г. 168 инцидентов. В 2024 г. 147 инцидентов – 3 случая *Group I* (траффикинг), 21 – неопределенного характера. В 2025 г. 236 случаев рост за счет ретроспективной отчетности; средний уровень остается стабильным (около 150–200 в год после спада в 2020–2021 гг. из-за *COVID*). В целом, происходит снижение серьезных случаев *Group I* за два десятилетия, но постоянные риски краж на транспорте [60].

Это направление сотрудничества доказывает эффективность через оперативный обмен данными и совместные действия: большинство потенциально опасных инцидентов пресекается на ранних стадиях благодаря международной координации, хотя вызовы (транспортировка, коррупция, новые маршруты) требуют постоянного укрепления систем.

Научно-техническое сотрудничество в ядерной сфере реализует ДНЯО, сочетая развитие мирных технологий с контролем их распространения. Ключевую роль играют МАГАТЭ и Группа ядерных поставщиков, устанавливающие правила передачи технологий и экспортного контроля.

На практике сотрудничество реализуется через конкретные программы и проекты. Например, МАГАТЭ осуществляет поставки оборудования и обучение специалистов в рамках технического сотрудничества (медицинские ускорители, исследовательские реакторы, системы радиационного мониторинга) при обязательном применении гарантий. Совместные исследования в рамках *Generation IV International Forum* направлены на разработку реакторов нового поколения, а в *INPRO* – на оценку их безопасности и соответствия требованиям нераспространения [18, с. 496].

Контроль технологий двойного назначения реализуется через экспортные лицензии и проверки конечного использования. Например, поставки оборудования для обогащения урана, высокоточных датчиков или специализированного программного обеспечения допускаются только при отсутствии риска их военного применения. Применяется механизм «*catch-all*», позволяющий блокировать экспорт даже не включенных в списки товаров при наличии подозрений [32, с. 182].

Так, современная практика сочетает передачу технологий (обучение кадров, поставка оборудования, совместные НИОКР) с жесткими мерами контроля, что позволяет развивать мирный атом без существенного увеличения рисков распространения.

Двусторонние и многосторонние соглашения в области контроля дополняют универсальные механизмы (ДНЯО и гарантии МАГАТЭ) конкретными обязательствами по верификации, экспортному контролю и предотвращению диверсии. Такие соглашения создают правовую основу для мирного сотрудничества при одновременном обеспечении транспарентности и нераспространения [32, с. 185].

Соглашения, представленные в таблице 5, различаются по уровню и составу участников.

Таблица 5 – Форматы соглашений в области контроля над ядерными технологиями [49, с. 119]

Формат сотрудничества	Суть	Примеры
Двусторонние	Межправительственные соглашения о мирном использовании атомной энергии; часто включают положения о гарантиях, учете и контроле ядерных материалов	«123 *Agreements*» США; межправительственные соглашения России с партнерами
Многосторонние	Рамочные договоры и режимы с участием нескольких государств, часто через МАГАТЭ или региональные структуры	Комплексные соглашения о гарантиях МАГАТЭ (*CSA* + Дополнительный протокол), Евратом, АБАКК (Аргентина–Бразилия)
Трехсторонние	Соглашения с участием МАГАТЭ как независимого верификатора	Трехсторонняя инициатива (США–Россия–МАГАТЭ)
Смешанные	Соглашения о поставках, включающие обязательные ссылки на гарантии МАГАТЭ и нормы ГЯП	Экспортные соглашения с условием применения гарантий МАГАТЭ и правил ГЯП

На практике такие соглашения включают: совместные комиссии, инспекции (часто с участием МАГАТЭ), обмен данными об экспорте и конечном использовании, а также ограничения на чувствительные технологии.

Примеру соглашений между конкретными странами:

1 США «123 *Agreements*»: более 26 действующих соглашений с 50 странами/территориями. С Индией – особый случай для не-НПТ государства; обязала

Индию поставить гражданские объекты под гарантии МАГАТЭ. С ОАЭ – «*gold standard*» (отказ от обогащения и переработки).

2 Россия: межправительственные соглашения о мирном использовании атомной энергии (Росатом). Межправительственные соглашения о мирном использовании атомной энергии (Росатом). С США по учету и контролю ядерных материалов).

3 Трехсторонняя инициатива (США–Россия–МАГАТЭ, 1996–2002 гг.): разработала модель верификации избыточных оружейных материалов (без раскрытия секретной информации); послужила основой для будущих соглашений [49, с. 121].

В целом соглашения высокоэффективны как инструмент баланса между сотрудничеством и контролем: они охватывают большую часть мировой ядерной торговли и способствуют тому, что с 1970-х гг. не произошло массового распространения ЯО. В условиях 2026 г. их роль возрастает для адаптации к новым технологиям и укрепления доверия [49, с. 122].

Таким образом, межгосударственное сотрудничество в сфере контроля над ядерными технологиями представляет собой многоуровневую систему мер, включающую экспортный контроль, обмен информацией, гарантии МАГАТЭ, инспекции и совместные механизмы мониторинга, направленные на предотвращение распространения ядерного оружия и обеспечение мирного использования атомной энергии. Его эффективность подтверждается масштабной практикой: ежегодно проводятся тысячи инспекций, обрабатываются сотни тысяч отчетных данных и фиксируются тысячи инцидентов, при этом доля серьезных нарушений остается низкой и снижается. Использование спутникового наблюдения, удаленного мониторинга и аналитических *IT*-систем значительно повысило точность и оперативность контроля. В целом система сочетает правовые и практические инструменты, обеспечивая баланс между развитием ядерных технологий и режимом нераспространения, снижая риски незаконного оборота и укрепляя международную безопасность и доверие.

Глава 3 Современные проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в сфере ядерного нераспространения

3.1 Актуальные вызовы режиму ядерного нераспространения в современной мировой политике

В современных условиях международный режим ядерного нераспространения сталкивается с рядом серьезных вызовов, обусловленных усилением геополитической напряженности, распространением технологий двойного назначения, развитием ядерных программ отдельных государств и ростом угроз международного терроризма. Трансформация мировой политической системы и ослабление механизмов контроля над вооружениями оказывают значительное влияние на устойчивость существующей системы международной безопасности и эффективность сотрудничества государств в сфере ядерного нераспространения [29, с. 86].

Современный кризис режима ядерного нераспространения, вступил в критическую фазу, которую характеризуют как «самое сложное время за всю историю режима» и «начало новой ядерной гонки вооружений». Кризис носит системный характер, затрагивая все три столпа ДНЯО: нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование ядерной энергии [44, с. 206].

В 2025–2026 гг. международный режим ядерного нераспространения сталкивается с рядом серьезных проблем, связанных с изменением мировой политической обстановки, ослаблением системы контроля над вооружениями и ростом международной напряженности. Современный кризис затрагивает основные элементы режима нераспространения и снижает эффективность международного сотрудничества в данной сфере. К основным факторам кризиса относятся:

1 Геополитическая трансформация мирового порядка и рост межгосударственной напряженности. Одним из ключевых факторов кризиса является усиление геополитических противоречий и увеличение числа региональных конфликтов. Мир перешел от биполярной (США–СССР) и однополярной (пост-1991)

моделей к жесткой многополярности с соперничеством великих держав (США–Россия–Китай). Постхолодновоенная либеральная глобализация уступила место фрагментации, региональным конфликтам и «великой силовой конкуренции». Обострение отношений между ведущими мировыми державами, нестабильность на Ближнем Востоке, ситуация вокруг Корейского полуострова, а также напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказывают влияние на международную безопасность. В этих условиях многие государства уделяют больше внимания вопросам стратегического сдерживания и укрепления собственной безопасности, что осложняет развитие диалога в области разоружения и контроля над вооружениями [44, с. 209].

2 Кризис системы контроля над вооружениями и истечение ключевых договоров. Существенной проблемой является постепенное сокращение количества действующих международных соглашений в сфере контроля над вооружениями. В последние годы снизилась эффективность механизмов стратегической стабильности, а также усложнился процесс заключения новых договоренностей между государствами. Отсутствие стабильного диалога по вопросам ограничения вооружений повышает риски новой гонки вооружений и негативно влияет на устойчивость режима нераспространения. Дополнительным фактором кризиса стало истечение срока действия:

а) 2026 г. истек срок действия СНВ-3 – последнего крупного двустороннего договора между США и Россией, ограничивавшего развернутые стратегические носители и предусматривавшего взаимные инспекции. Договор не продлевался (максимальное продление на 5 лет было использовано в 2021 г.). Россия приостановила участие в инспекциях в 2023 г.; США последовали примеру. Замены договору нет [50, с. 157];

б) впервые с 1972 г. крупнейшие ядерные арсеналы мира не имеют юридических ограничений по количеству стратегических наступательных вооружений;

в) предыдущие договоры уже прекратили действие: ДРСМД (Договор о РСМД, 2019 г.), СНВ-2 (не вступил в силу), Договор об открытом небе (2021–2022 гг.);

г) переговоры о преемнике СНВ-3 заблокированы: Китай отказывается от трехстороннего формата, доверие между ядерными державами минимально [47, с. 72].

3 Сохранение и модернизация ядерных арсеналов. Ядерные державы (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция) продолжают масштабную модернизацию и в ряде случаев расширение арсеналов без какой-либо транспарентности и обязательств по сокращению. В настоящее время ведущие ядерные государства продолжают сохранять значительные объемы ядерных вооружений и осуществляют модернизацию стратегических сил, включая системы доставки, инфраструктуру и средства управления. Несмотря на существование международных обязательств в области разоружения, существенного сокращения мировых ядерных арсеналов в последние годы не наблюдается. Крупнейшие ядерные державы по количеству боеголовок представлены на рисунке 4 [63].

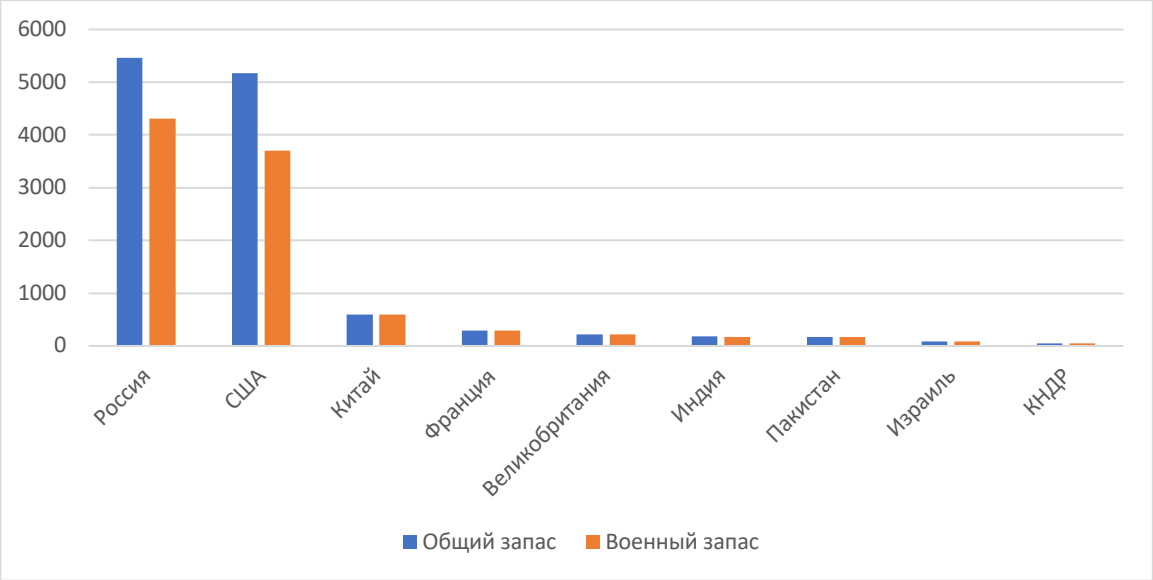

Рисунок 4 – Крупнейшие ядерные державы по количеству боеголовок [63]

По данным рисунка 4, крупнейшими ядерными державами по количеству боеголовок остаются Россия и США, которые обладают подавляющей частью мирового ядерного арсенала: их совокупный запас составляет более 10 тыс. боеголовок из общего количества 12 241. Существенно уступает лидерам Китай с запасом около 600 боеголовок, тогда как арсеналы Франции, Великобритании,

Индии, Пакистана, Израиля и КНДР значительно меньше. Представленные данные свидетельствуют о сохранении ведущей роли России и США в сфере ядерного сдерживания и стратегической стабильности, несмотря на постепенное наращивание ядерного потенциала другими государствами.

Все девять ядерных государств активно модернизируют арсеналы: заменяют боеголовки, носители (ракеты, подлодки, бомбардировщики) и производственные мощности. США реализует семь крупных программ по созданию новых боеголовок одновременно; производство плутониевых сердечников выведено на уровень холодной войны; полная модернизация триады (новые МБР, ПЛАРБ *Columbia*, бомбардировщик B-21). Россия: полная замена стратегической триады; модернизация тактического ядерного оружия; новые системы доставки. У Китая самый быстрый рост в мире (+100 боеголовок за 2024–2025 гг.); строительство 350 новых шахт для МБР; переоснащение ПЛАРБ *Type* 094 новыми ракетами; разработка новой ПЛАРБ; переход к частичному развертыванию боеголовок на носителях в мирное время. К 2030 г. ожидается 1 000 боеголовок. Остальные страны (Франция, Индия, Пакистан, КНДР) также вводят новые носители и расширяют возможности [63].

4 Региональные проблемы распространения ядерных технологий. Серьезным вызовом остаются ядерные программы отдельных государств и риски распространения технологий двойного назначения. Наиболее обсуждаемыми вопросами остаются развитие ядерной программы КНДР и ситуация вокруг иранской ядерной программы. Эти проблемы осложняют деятельность международных организаций и требуют постоянного дипломатического взаимодействия, контроля и переговорного процесса. Дополнительную обеспокоенность вызывает вероятность дальнейшего распространения чувствительных технологий в нестабильных регионах мира [53, с. 177].

5 Развитие современных технологий и новых угроз безопасности. На современном этапе значительное влияние на международную безопасность оказывают новые технологии, включая киберугрозы, искусственный интеллект, гиперзвуковые системы и беспилотные технологии. Их развитие усложняет механизмы международного контроля и повышает риски возникновения кризисных

ситуаций. Кроме того, сохраняется угроза незаконного оборота радиоактивных материалов и возможного использования опасных технологий негосударственными субъектами.

К причинам кризиса режима ядерного нераспространения можно отнести:

а) несоответствие биполярной модели ДНЯО реалиям многополярного мира;

б) отказ от многосторонности, санкции, военные акции вместо дипломатии;

в) снижение барьеров для обогащения и производства оружейных материалов;

г) подрыв доверия к гарантиям безопасности [53, с. 178].

Кризис режима ядерного нераспространения носит комплексный характер и связан как с политическими процессами, так и с технологическими изменениями современной международной системы.

Проблема распространения ядерных технологий и риск появления новых ядерных государств в рамках современного кризиса режима нераспространения (ДНЯО) представляет собой один из наиболее острых вызовов. «Горизонтальное» распространение ядерных технологий (появление новых ядерных государств) пока сдерживается, но риск резко вырос. По состоянию на 2026 г. риск «горизонтального» распространения существенно возрос. Хотя официально новых ядерных государств не появилось, ряд стран обладает техническими, финансовыми и промышленными возможностями для быстрого создания собственного ядерного потенциала. Подобное состояние все чаще определяется как «латентное ядерное распространение» [26, с. 203].

Развитие технологий двойного назначения значительно осложняет контроль над ядерной сферой:

а) гражданские программы под прикрытием «мирного атома» дают доступ к материалам и ноу-хау, которые можно быстро перевести в военные цели [16, с. 54];

б) *AUKUS* создал опасный прецедент: передача США и Великобританией Австралии технологий ядерных подводных лодок (без ядерного оружия). Это первый случай, когда неядерное государство получает доступ к высокообогащенному урану для военных целей. Многие эксперты видят в этом «прореху» в режиме

нераспространения, которая может спровоцировать цепную реакцию запросов от других союзников США [59];

в) снижение технологических барьеров: современные центрифуги позволяют быстрее и дешевле получать высокообогащенный уран. Страны с развитой ядерной энергетикой (Южная Корея, Саудовская Аравия, Япония) уже обладают или могут быстро создать инфраструктуру для производства расщепляющихся материалов [16, с. 56].

Незаконный оборот ядерных материалов в 2025 г. представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Незаконный оборот радиоактивных материалов [60]

Показатель	Значение
Количество инцидентов в 2025 г.	236
Общее число инцидентов с 1993 г.	4626
Кражи и попытки краж	730
Доля краж при транспортировке	Более 55 %
Материалы, не возвращенные после утраты	Около 59 %

Рост подобных инцидентов свидетельствует о недостаточной эффективности экспортного контроля и физической защиты радиоактивных материалов даже в государствах с развитой инфраструктурой.

В современных условиях все большее число государств стремится к созданию собственного полного ядерного топливного цикла. Наиболее активную обеспокоенность международного сообщества вызывают Иран, Саудовская Аравия, Южная Корея и Япония (таблица 7).

Таблица 7 – Государства, приближающиеся к «ядерному порогу», 2026 г. [58]

Государство	Основные возможности	Ключевой фактор риска
Иран	Обогащение урана до 60 %	Конфликт с США и Израилем
Саудовская Аравия	Развитие полного топливного цикла	Противостояние с Ираном
Южная Корея	Высокотехнологичная атомная отрасль	Угроза со стороны КНДР
Япония	Крупные запасы плутония	Ослабление американских гарантий
КНДР	Фактическое наличие ядерного оружия	Продолжение военной программы

Наиболее острым очагом напряженности остается Иран. До ударов США и Израиля по иранским объектам в июне 2025 г. страна накопила около 440,9 кг урана,

обогащенного до 60 %, что при дальнейшем обогащении считается достаточным для производства более 10 ядерных зарядов. После военной операции доступ инспекторов МАГАТЭ к ряду объектов был ограничен, а часть материалов оказалась недоступной для контроля. Это существенно осложнило возможность объективной оценки состояния иранской программы [22, с. 75].

Ситуация вокруг Ирана показала ограниченность существующих механизмов контроля. Несмотря на действие санкций и международного мониторинга, Иран сумел значительно продвинуться в развитии своих ядерных возможностей. Одновременно применение силового сценария продемонстрировало, что даже участие государства в международных соглашениях не гарантирует ему безопасности, что усиливает стремление ряда стран к созданию собственного потенциала сдерживания [20, с. 36].

Другим примером кризиса режима нераспространения является КНДР. После выхода из ДНЯО в 2003 г. страна фактически перестала допускать международный контроль над своей ядерной программой. По состоянию на 2026 г. КНДР провела шесть ядерных испытаний и продолжает активно развивать ракетные технологии. По оценкам международных экспертов, арсенал страны составляет около 50 ядерных боеголовок [38, с. 3338].

Санкции Совета Безопасности ООН, действующие против КНДР с 2006 г., не смогли остановить развитие ее ядерной программы. Ограничения регулярно обходятся через нелегальные схемы торговли сырьем, вооружением и промышленной продукцией. В результате международные механизмы давления демонстрируют ограниченную эффективность в условиях недостаточного политического единства ведущих держав [11, с. 13].

Так, современный кризис режима нераспространения связан не только с деятельностью отдельных государств, но и с постепенным ослаблением всей системы международного контроля. Существующие механизмы контроля демонстрируют ограниченную эффективность в условиях многополярности и роста глобальной нестабильности. При отсутствии новых международных договоренностей и

укрепления механизмов контроля риск появления новых ядерных государств в ближайшие десятилетия будет сохраняться на высоком уровне.

Современные международные конфликты оказывают все более разрушительное воздействие на устойчивость режима ядерного нераспространения. В условиях роста геополитической напряженности ядерное оружие все чаще рассматривается государствами не как средство политического давления, а как необходимый инструмент обеспечения национальной безопасности и выживания. Это существенно подрывает основы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), основанного на доверии, гарантиях безопасности и готовности государств соблюдать международные обязательства [30, с. 319].

По состоянию на 2026 г. международные кризисы демонстрируют снижение эффективности дипломатических механизмов, ослабление контроля над вооружениями и рост недоверия между крупнейшими державами. Особое влияние на устойчивость режима оказывают конфликт вокруг Украины, эскалация противостояния США и Ирана, а также рост напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (таблица 8).

Таблица 8 – Влияние современных международных конфликтов на режим ядерного нераспространения [40, с. 238]

Международный конфликт / кризис	Основные проявления	Последствия для режима нераспространения
Конфликт вокруг Украины	Военные действия, кризис гарантий безопасности, ситуация вокруг Запорожской АЭС	Ослабление доверия к международным гарантиям и механизмам безопасности
Иранский ядерный кризис	Удары по ядерным объектам, ограничение доступа МАГАТЭ	Снижение эффективности международного контроля и дипломатии
Конфликт вокруг КНДР	Развитие ракетно-ядерной программы, ракетные испытания	Рост риска распространения ядерного оружия в Восточной Азии
Противостояние США и Китая	Напряженность вокруг Тайваня, усиление военного соперничества	Усиление гонки вооружений и рост нестабильности в АТР
Кризис системы контроля над вооружениями	Истечение СНВ-III, заморозка переговоров	Ослабление международной договорной системы
Рост региональной нестабильности на Ближнем Востоке	Конфликты и противостояние региональных держав	Усиление интереса к ядерному потенциалу у стран региона

Современные международные конфликты оказывают влияние не только на политическую стабильность, но и непосредственно на функционирование режима ДНЯО. Военные кризисы снижают уровень доверия между государствами, осложняют деятельность международных организаций и стимулируют развитие собственных средств сдерживания. Все чаще государства рассматривают ядерный потенциал как необходимое условие сохранения суверенитета и защиты от внешнего давления [42].

На этом фоне усиливается риск так называемого «каскадного распространения», при котором развитие ядерных программ одним государством провоцирует аналогичные действия со стороны соседних стран. Особенно высока подобная вероятность на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, где сохраняется высокий уровень военно-политической напряженности [28, с. 84].

Одним из наиболее серьезных вызовов современному режиму ядерного нераспространения остаются угрозы ядерного терроризма. Несмотря на отсутствие крупных террористических атак с применением ядерных устройств, международные организации и разведывательные структуры фиксируют устойчивый рост числа инцидентов, связанных с утратой, незаконной транспортировкой и попытками хищения радиоактивных веществ. Особую опасность представляет возможность использования радиоактивных веществ негосударственными акторами для создания так называемой «грязной бомбы» – устройства, сочетающего обычное взрывчатое вещество и радиоактивный материал. По оценкам МАГАТЭ и международных разведывательных структур, в современных условиях основной риск заключается не столько в создании полноценного ядерного оружия террористическими организациями, сколько в использовании радиоактивных материалов для дестабилизации, создания паники и нанесения масштабного экономического ущерба [14, с. 133].

Современный ядерный терроризм включает несколько основных направлений угроз, представленных в таблице 9.

Таблица 9 – Основные формы угроз ядерного терроризма [составлено автором по: 14]

Вид угрозы	Характеристика	Потенциальные последствия
«Грязная бомба»	Использование радиоактивного материала с обычным взрывным устройством	Радиоактивное загрязнение, паника, экономический ущерб
Саботаж ядерных объектов	Атаки на АЭС и хранилища отходов	Техногенные аварии и утечка радиации
Незаконное приобретение материалов	Попытки получения *HEU* или плутония	Риск создания импровизированного устройства
Контрабанда радиоактивных веществ	Перемещение материалов через границы	Расширение нелегального рынка

Рост угроз ядерного терроризма связан с несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, снижается уровень международного сотрудничества в сфере безопасности. Геополитические конфликты между ведущими державами осложняют обмен разведывательной информацией и проведение совместных операций по предотвращению незаконного оборота радиоактивных материалов.

Во-вторых, сохраняется проблема недостаточной физической защиты объектов и транспортировки материалов. Значительная часть инцидентов происходит именно во время перевозки радиоактивных веществ.

В-третьих, развитие современных технологий снижает технические барьеры для создания примитивных радиологических устройств. Использование беспилотных систем, цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта расширяет возможности негосударственных акторов [14, с. 137].

Таким образом, современный режим ядерного нераспространения находится в состоянии глубокого кризиса, вызванного усилением геополитического соперничества, ослаблением системы международного контроля над вооружениями, модернизацией ядерных арсеналов и ростом региональных конфликтов. Развитие технологий двойного назначения, сохранение ядерных программ Ирана и КНДР, увеличение числа государств, приближающихся к «ядерному порогу», а также угрозы ядерного терроризма и незаконного оборота радиоактивных материалов существенно снижают эффективность существующих механизмов нераспространения. В условиях многополярности и падения уровня международного доверия государства все чаще рассматривают ядерный потенциал как инструмент обеспечения собственной

безопасности, что усиливает риск дальнейшего распространения ядерного оружия и дестабилизации системы международной безопасности.

3.2 Перспективы укрепления международного сотрудничества и совершенствования режима нераспространения

В современных условиях дальнейшее развитие международного режима ядерного нераспространения во многом зависит от эффективности сотрудничества государств, совершенствования международно-правовых механизмов и адаптации существующих институтов к новым глобальным вызовам. Усиление геополитической напряженности, развитие технологий двойного назначения и рост угроз международной безопасности требуют укрепления системы международного контроля, расширения взаимодействия государств и повышения роли международных организаций в обеспечении стратегической стабильности и предотвращении распространения ядерного оружия.

Режим нераспространения ядерного оружия, основанный на ДНЯО, сталкивается с системными вызовами, которые требуют срочной адаптации. В условиях многополярного мира поддержание режима нераспространения невозможно без активного международного взаимодействия. Двусторонние форматы уже не способны охватить весь спектр современных угроз, поэтому возрастает значение многосторонней дипломатии и деятельности международных организаций. Несмотря на существующие противоречия, ДНЯО продолжает оставаться основой международной системы ядерной безопасности. Важную роль в ее сохранении играет сотрудничество государств на площадках ООН, МАГАТЭ, а также в рамках региональных объединений и международных инициатив [5, с. 36].

Многостороннее взаимодействие позволяет:

а) укреплять доверие между государствами;

б) повышать прозрачность ядерных программ;

в) координировать меры экспортного контроля;

г) совместно противодействовать ядерному терроризму;

д) разрабатывать единые подходы к регулированию новых технологий [5, с. 38].

Особенно важным становится участие в обсуждении вопросов стратегической стабильности не только традиционных ядерных держав, но и государств, активно развивающих ядерные технологии в мирных целях.

Сохранение эффективности режима возможно только при условии модернизации договорной базы, укрепления роли международных организаций, развития механизмов верификации и расширения многостороннего сотрудничества. В противном случае существует риск дальнейшей дестабилизации системы международной безопасности и усиления угрозы распространения ядерного оружия.

Международные организации и механизмы контроля играют ключевую роль в поддержании режима нераспространения ядерного оружия. Рост международной напряженности, развитие новых технологий и кризис системы контроля над вооружениями требуют повышения эффективности существующих институтов и их адаптации к новым вызовам. Особое значение в этой сфере сохраняют Международное агентство по атомной энергии, международные режимы экспортного контроля, структуры Организации Объединенных Наций и механизмы верификации ядерной деятельности государств [21].

МАГАТЭ продолжает оставаться центральным элементом международной системы контроля за использованием ядерных технологий. Основная задача Агентства заключается в обеспечении гарантий того, что ядерные материалы и технологии используются исключительно в мирных целях.

В последние годы особое внимание уделяется совершенствованию системы международных гарантий. Государства-участники ДНЯО рассматривают Комплексные соглашения о гарантиях и Дополнительный протокол как основу современной системы верификации. Расширение применения этих механизмов позволяет повысить прозрачность национальных ядерных программ и укрепить доверие между государствами [15, с. 141].

Важным направлением деятельности МАГАТЭ становится внедрение современных технологий контроля. Агентство активно использует: спутниковый

мониторинг; автоматизированные системы анализа данных; роботизированные средства инспекций; цифровые технологии обработки информации.

Применение новых технических решений позволяет быстрее выявлять возможные нарушения и повышает эффективность инспекционной деятельности. Одновременно возрастает значение аналитических центров и международных лабораторий, обеспечивающих техническую поддержку системе гарантий.

Кроме того, международное сообщество подчеркивает необходимость дальнейшего укрепления финансовой и технической базы МАГАТЭ. Это связано с ростом числа государств, развивающих атомную энергетику и научные ядерные программы [61].

Одним из важнейших элементов режима нераспространения остается система экспортного контроля, направленная на предотвращение передачи технологий и материалов, которые могут быть использованы для создания ядерного оружия. Современные условия требуют расширения контроля над: цифровыми технологиями; компонентами для гиперзвуковых систем; программным обеспечением; средствами автоматизации и искусственного интеллекта.

Важной задачей становится также укрепление национальных систем экспортного контроля. Государства разрабатывают внутренние механизмы лицензирования поставок, усиливают контроль за перемещением чувствительных материалов и совершенствуют взаимодействие с международными структурами [48, с. 122].

Дополнительное значение имеет реализация положений резолюции Совета Безопасности ООН 1540, направленной на предотвращение попадания оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий к негосударственным субъектам, включая террористические организации.

Помимо МАГАТЭ, важную роль в поддержании режима нераспространения играют и другие международные структуры. Существенное значение имеет деятельность Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, обеспечивающей функционирование глобальной системы мониторинга ядерных испытаний [3, с. 418].

Одновременно возрастает значение взаимодействия между международными организациями и региональными объединениями государств. В современных условиях координация действий становится необходимой для оперативного реагирования на нарушения режима нераспространения и предотвращения кризисов в сфере ядерной безопасности.

Особое внимание уделяется совершенствованию обзорного процесса ДНЯО. Государства предлагают повысить прозрачность обсуждений, расширить участие различных международных структур и создать более эффективные механизмы подготовки решений. Это должно повысить результативность конференций по рассмотрению действия Договора [8, с. 1637].

В настоящее время международное сообщество обсуждает ряд практических мер, направленных на повышение эффективности режима нераспространения.

Среди наиболее значимых направлений можно выделить:

а) расширение применения Дополнительного протокола МАГАТЭ;

б) модернизацию систем международной верификации;

в) обновление экспортных контрольных списков;

г) усиление защиты мирных ядерных объектов;

д) развитие международного обмена информацией;

е) укрепление контроля над новыми технологиями [41].

Особое значение приобретает вопрос предотвращения атак на объекты атомной энергетики и обеспечения их кибербезопасности. Современные угрозы требуют не только политических договоренностей, но и постоянного технологического совершенствования механизмов контроля.

Важным условием эффективности международных организаций остается сохранение их независимости и нейтрального характера деятельности. Только при наличии доверия со стороны государств такие институты способны выполнять функции международного контроля и посредничества.

Укрепление роли МАГАТЭ, развитие механизмов экспортного контроля, совершенствование международной верификации и расширение сотрудничества между государствами позволяют поддерживать стабильность системы

международной безопасности. В противном случае ослабление международных институтов может привести к дальнейшей эрозии режима нераспространения и усилению глобальных ядерных рисков [50, с. 157].

В современных условиях международно-правовая база режима нераспространения нуждается в дальнейшем развитии и адаптации к новым угрозам. Изменения мировой политической системы, рост числа высокотехнологичных вооружений, развитие цифровых технологий и ослабление прежних механизмов контроля требуют формирования новых международных норм и совершенствования существующих договоров.

Несмотря на сохраняющееся значение Договор о нераспространении ядерного оружия, в будущем международное сообщество будет вынуждено уделять больше внимания модернизации механизмов контроля, повышению эффективности международного сотрудничества и созданию дополнительных правовых инструментов обеспечения стратегической стабильности. Основные перспективы развития международно-правовой базы режима нераспространения представлены в таблице 10 [23, с. 54].

Таблица 10 – Основные перспективы развития международно-правовой базы режима нераспространения [составлено автором по: 39]

Направление развития	Предполагаемые изменения	Ожидаемый результат
1	2	3
Совершенствование ДНЯО	Расширение механизмов отчетности государств, повышение прозрачности обзорного процесса, создание дополнительных рабочих структур	Повышение эффективности контроля за выполнением обязательств государствами
Развитие международных гарантий безопасности	Формирование юридически закрепленных гарантий неприменения ядерного оружия против неядерных государств	Укрепление доверия к режиму нераспространения
Новые договоры в сфере контроля над вооружениями	Заключение многосторонних соглашений по ограничению новых видов вооружений и стратегических технологий	Снижение рисков новой гонки вооружений
Регулирование новых технологий	Разработка международных норм в сфере искусственного интеллекта, кибербезопасности и гиперзвуковых систем	Адаптация режима нераспространения к современным технологическим угрозам
Развитие экспортного контроля	Обновление перечней контролируемых товаров и технологий двойного назначения	Предотвращение распространения чувствительных технологий

Продолжение таблицы 10

1	2	3
Совершенствование механизмов верификации	Внедрение цифровых технологий контроля, автоматизированного анализа данных и спутникового мониторинга	Повышение эффективности международного контроля
Развитие правового регулирования мирного атома	Усиление международных стандартов ядерной безопасности и контроля за использованием ядерных материалов	Обеспечение баланса между развитием атомной энергетики и нераспространением
Расширение многостороннего сотрудничества	Увеличение роли международных организаций и региональных объединений	Формирование более устойчивой системы международной безопасности

Дальнейшее развитие международно-правовой базы режима нераспространения будет направлено на укрепление глобальной стратегической стабильности, повышение эффективности международного контроля и адаптацию существующих механизмов к новым политическим и технологическим вызовам. Только при условии последовательного совершенствования международных норм возможно сохранение устойчивости режима нераспространения в долгосрочной перспективе.

Несмотря на существующие противоречия между государствами, международное сообщество продолжает рассматривать Договор о нераспространении ядерного оружия как основу глобальной системы безопасности. В перспективе взаимодействие государств в сфере противодействия ядерным угрозам будет строиться преимущественно на многосторонних форматах сотрудничества и практических мерах по снижению рисков. Основные направления международного взаимодействия в сфере противодействия ядерным угрозам включает в себя [40, с. 238]:

1 Снижение риска ядерной эскалации – развитие диалога между ядерными державами в формате «ядерной пятерки», обсуждение мер предотвращения инцидентов и кризисных ситуаций.

2 Защита объектов ядерной инфраструктуры – обсуждение международного запрета атак на атомные электростанции и исследовательские реакторы.

3 Противодействие ядерному терроризму – реализация положений резолюции СБ ООН 1540, усиление контроля за радиоактивными материалами.

4 Развитие кибербезопасности – разработка мер защиты ядерной инфраструктуры от кибератак, внедрение цифровых систем мониторинга.

5 Контроль за технологиями двойного назначения – обновление экспортных контрольных списков в рамках Группы ядерных поставщиков и Комитета Цанггера.

6 Использование искусственного интеллекта – разработка международных ограничений на автоматизацию решений о применении ядерного оружия.

7 Региональное сотрудничество – развитие взаимодействия в рамках БРИКС, ШОС, ОДКБ и региональных зон, свободных от ядерного оружия.

8 Совершенствование международной верификации – расширение возможностей Международное агентство по атомной энергии в сфере мониторинга и инспекций [54, с. 41].

В ближайшие годы перспективы режима нераспространения будут во многом зависеть от способности государств перейти от политических деклараций к практическим мерам сотрудничества. Наиболее вероятным сценарием является постепенное развитие механизмов снижения рисков, укрепление международной верификации и восстановление отдельных элементов контроля над вооружениями.

Важным фактором устойчивости режима остается экономическая и технологическая взаимозависимость государств в сфере мирного использования атомной энергии. Развитие атомной энергетики, малых модульных реакторов и международных научных проектов создает дополнительную заинтересованность государств в сохранении стабильной системы международного контроля [46, с. 70].

Таким образом, международный режим ядерного нераспространения находится в состоянии системной трансформации, обусловленной изменением мировой политической структуры, ослаблением традиционных механизмов контроля над вооружениями и появлением новых технологических угроз. Несмотря на сохраняющуюся значимость ДНЯО и ключевую роль международных организаций, прежде всего МАГАТЭ, эффективность режима во многом зависит от способности государств адаптировать его к современным условиям и укреплять многостороннее сотрудничество. Перспективы его развития связаны с модернизацией международно-правовой базы, совершенствованием механизмов верификации и расширением

совместных усилий по снижению ядерных рисков, что в долгосрочной перспективе является необходимым условием поддержания глобальной стратегической стабильности.

Заключение

Современная система ядерного нераспространения является одним из ключевых элементов международной безопасности, направленным на предотвращение распространения ядерного оружия и снижение глобальных рисков, связанных с его применением. Ее формирование стало результатом длительного развития международных отношений, в ходе которого были выработаны правовые нормы, институциональные механизмы и политические договоренности, регулирующие как ограничения ядерных вооружений, так и использование атомной энергии в мирных целях. Основу системы составляет баланс между нераспространением, разоружением и правом государств на развитие мирной ядерной энергетики.

Международный режим ядерного нераспространения отличается многоуровневым характером и сочетанием правовых и политических инструментов. Центральное место в нем занимает Договор о нераспространении ядерного оружия, который закрепляет базовые принципы глобальной ядерной безопасности и остается основой международного взаимодействия в данной сфере. Дополняют его механизмы экспортного контроля, системы гарантий и дополнительные международные соглашения, обеспечивающие более широкий охват регулирования.

Становление режима связано с послевоенным периодом, когда возникла необходимость предотвращения угрозы ядерной войны. Постепенно сформировалась система международного контроля, включающая договорные обязательства и механизмы проверки, что позволило существенно ограничить распространение ядерного оружия и создать основу стратегической стабильности, сохраняющую значение до настоящего времени.

Ключевую роль в функционировании режима играют международные организации. Международное агентство по атомной энергии осуществляет технический контроль и верификацию, Организация Объединенных Наций обеспечивает политико-правовое сопровождение ключевых решений, а система по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний формирует глобальный

механизм наблюдения за ядерной активностью. Их деятельность обеспечивает устойчивость и практическую реализацию режима.

Эффективность системы подтверждается длительным отсутствием массового распространения ядерного оружия, однако она остается зависимой от политической воли государств и уровня международного доверия. Наиболее устойчивыми являются технические механизмы контроля, тогда как политические инструменты подвержены влиянию международной обстановки и межгосударственных противоречий.

Практическая реализация режима обеспечивается межгосударственным сотрудничеством, включающим экспортный контроль, обмен информацией, инспекции и учет ядерных материалов. Существенную роль играют многосторонние режимы, такие как Группа ядерных поставщиков, Комитет Цангера и региональные структуры. Их деятельность способствует унификации стандартов и снижению рисков незаконного распространения ядерных технологий.

Современные технологии значительно усилили возможности контроля, включая спутниковый мониторинг, цифровые системы наблюдения и инструменты анализа данных. Это повысило точность и оперативность верификации и позволило перейти к более гибким формам международного надзора.

Несмотря на достигнутые результаты, режим сталкивается с серьезными вызовами. Усиление геополитической напряженности, модернизация ядерных арсеналов и ослабление договорных механизмов в сфере стратегической стабильности снижают эффективность системы. Дополнительное влияние оказывают региональные кризисы и проблемы соблюдения обязательств отдельными государствами.

Особую угрозу представляют технологии двойного назначения, развитие киберсреды и риск ядерного терроризма. Эти факторы усложняют традиционные механизмы контроля и требуют их адаптации к новым условиям международной безопасности.

В целом режим ядерного нераспространения находится в состоянии системной трансформации. Его дальнейшая устойчивость зависит от укрепления международного сотрудничества, обновления договорно-правовой базы и

повышения эффективности механизмов контроля. Перспективы развития связаны с адаптацией системы к современным вызовам и сохранением глобальной стратегической стабильности.

Список использованных источников

1 Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания : указ президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. – № 48, ст. 7308.

2 Абу А. В. А. М. Роль МАГАТЭ в развитии международно-правового регулирования ядерной энергетики // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. 2025. № 1. С. 762–770.

3 Аманова С. К., Колычев В. Д. Роль норм безопасности МАГАТЭ в обеспечении глобального режима ядерной безопасности // Финансовая безопасность – новые горизонты. 2025. № 4. С. 414–420.

4 Арбатов А. Г. Несущая конструкция глобальной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 7. С. 5–24.

5 Арбатов А. Г. Разоружение в истории и современности: теория VS практика // 2024. № 5. С. 24–45.

6 Арбатов А. Г. Ядерное сдерживание и разоружение в полицентричном мире // Современная Европа. 2024. № 5. С. 5–20.

7 Баранова Н. С., Ветлугина А. Э. Международно-правовой контроль режима нераспространения ядерного оружия // Закон и право. 2021. № 7. С. 154–158.

8 Баранова Н. С., Дмитриева В. Д. История создания международного режима нераспространения ядерного оружия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 5. С. 1633–1639.

9 Вопросы Комитета Цангера. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/eksportnyy_kontrol/1451016/ (дата обращения: 21.04.2026).

10 Вопросы контроля над вооружениями и нераспространения. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/voprosy-kontrola-nad-vooruzeniami-i-nerasprostranenia/ (дата обращения: 21.04.2026).

11 Демина Я. В. Внешняя торговля КНДР: влияние санкций // Регионалистика. 2021. № 1. С. 5–28.

12 Дериглазова Л. В., Вольфсон С. В., Губарева И. В. Ядерное нераспространение : учебное пособие. Томск : Томский государственный университет, 2021. 464 с.

13 Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1855690/ (дата обращения: 21.04.2026).

14 Дронишинец Н. П. Основы культуры ядерной безопасности : учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург : Лань, 2026. 200 с.

15 Ивашиненко П. А. Становление ДНЯО как основы режима нераспространения ядерного оружия // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2023. № 15. С. 139–143.

16 Игнатьева К. С., Иванова Д. Ю. Принцип разоружения: правовые основы и проблемы современности // Наука через призму времени. 2026. № 2. С. 52–61.

17 Киселева И. Е., Климова П. Н. Действия стран по нераспространению оружия массового поражения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11. С. 90–93.

18 Клебанов Л. Р., Лизикова М. С. Искусственный интеллект в атомной энергетике: правовые вызовы и международное сотрудничество в поисках подходов к регулированию // Вестник Российского университета дружбы народов. 2025. № 2. С. 494–508.

19 Клеенков И. Б., Муханов Т. Г. Влияние AUKUS на режим ядерного нераспространения и стратегическую безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой. 2024. № 4. С. 155–173.

20 Козинец А. И., Сорокин А. И. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте глобального режима нераспространения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 1(34). С. 35–39.

21 Контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение в НАТО. URL: https://www.nato.int/en/what-we-do/wider-activities/arms-control-disarmament-and-non-proliferation-in-nato?selectedLocale=ru (дата обращения: 23.04.2026).

22 Косарев В. А. Развитие ситуации вокруг ядерной программы Ирана: МАГАТЭ, региональный аспект // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 6. С. 70–94.

23 Қапаров А. С. О важности соблюдения норм Договора о нераспространении ядерного оружия в XXI веке // Право и государство. 2023. № 3. С. 52–59.

24 Легвольд Р. Ядерное оружие и ядерная война: распространениеи обладание // Россия в глобальной политике. 2022. № 3. С. 100–104.

25 Лейбина М. А. Вызовы режиму нераспространения ядерного оружия в XXI веке // Актуальные вопросы международных отношений и мировой экономики. 2024. № 4. С. 164–169.

26 Лизикова М. С. Международный режим ядерного нераспространения: назревшие проблемы и будущее глобальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. № 2. С. 199–214.

27 Лизикова М. С. Международное атомное право: инновационное развитие правовой среды // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 5. С. 80–97.

28 Магденко А. Д., Алимов А. А. Безопасность государства как элемента мирового сообщества в контексте международно-правового регулирования оборота оружия массового уничтожения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3. С. 94–100.

29 Макарова Е. А. Значение международного режима нераспространения ядерного оружия для обеспечения глобальной безопасности / Е. А. Макарова // Актуальные исследования. 2021. № 16. С. 85–87.

30 Малышева Е. В., Дворяшин И. Е. Проблемы и перспективы режима нераспространения ядерного вооружения в современном мире // Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения. 2023. № 2. С. 317–321.

31 Матосова А. П. Глобальная ядерная безопасность: кризис режима ядерного нераспространения и размывание «ядерного табу» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7. С. 1796–1805.

32 Михайленко Е. Б. Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. 432 с.

33 Михалев Д. О. Универсализация режима нераспространения: исторический аспект проблемы // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 124–132.

34 Михалев Д. О. Последствия распада СССР для системы международных отношений // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4. С. 303–305.

35 Опарин В. Н., Василовская Я. Ю. Принцип нераспространения ядерного оружия в современных геополитических условиях // Публично-правовые науки. 2025. № 4. С. 102–106.

36 Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/ (дата обращения: 24.04.2026).

37 Орлов В. А., Соков Н. Н. Ядерное нераспространение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ПИР-Центр, 2023. 528 с.

38 Орнер, С. Р., Яковлева Е. В. Ядерная программа КНДР в контексте корейского вопроса: риски и перспективы // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 3335–3339.

39 Осуществление выводов и рекомендаций, принятых на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в отношении последующих действий // Конференция 2026 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. URL: https://www.un.org/ru/conferences/treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons-npt-2026 (дата обращения: 24.04.2026).

40 Польской И. П., Аккузин Ю. А., Зимин С. М. Угроза применения ядерного оружия в рамках современного миропорядка // Human Progress. 2025. № 3. С. 231–239.

41 Режим нераспространения в XXI веке: новые вызовы и угрозы URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/rezhim-nerasprostraneniya-v-xxi-veke-novye-vyzovy-i-ugrozy/ (дата обращения: 23.04.2026).

42 Режим нераспространения. URL: https://uatom.org/ru/rezhymnerasprostraneny ya (дата обращения: 23.04.2026).

43 Родионов Е. А. Генезис правовых норм, регламентирующих режим нераспространения ядерного оружия // Военное право. 2023. № 4. С. 215–223.

44 Рябков С. А. Есть ли будущее у контроля над вооружениями и режима ядерного нераспространения? // Ядерный контроль. 2026. № 11. С. 201–212.

45 Саймова Ш. А. О роли международных организаций в области ядерного разоружения и нераспространения // Научный диалог: теория и практика. 2026. № 3. С. 48–53.

46 Севостьянов П. И. Политические стратегии контроля над ядерным оружием: вызовы и перспективы : учебное пособие. Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2025. 132 с.

47 Селезнева Д. А. Проблемы и перспективы Договора о нераспространении ядерного оружия // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 4. С. 61–73.

48 Торопчин Г. В. Региональный режим ядерного нераспространения в АТР: акторная и спатиальная структуры // Вестник ученых-международников. 2024. № 1. С. 116–124.

49 Устинов Р. А. Новые форматы ядерного сотрудничества США и их влияние на Договор о нераспространении ядерного оружия // Сравнительная политика. 2024. № 3. С. 113–126.

50 Фокина В. В., Кучеркова В. В. МАГАТЭ в системе ООН: роль, функции и вызовы в сфере ядерной безопасности, нераспространения и экологического регулирования. // До и после Вестфаля. 2026. № 3. С. 151–158.

51 Хлопов О. А. Кризис режима нераспространения ядерного оружия: итоги и перспективы // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 1. С. 39–47.

52 Чуткова Ю. Д. К вопросу о международно-правовых аспектах реализации режима нераспространения ядерного оружия // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. 2023. № 3. С. 247–251.

53 Швец Н. Н., Мурзаева К. Р. О влиянии ослабления режима ядерного нераспространения на мировую экономику // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 12. С. 175–186.

54 Шестакова С. С. Усилия ядерной пятерки по обеспечению стратегической стабильности. Москва : ПИР-Центр, 2022. 59 с.

55 Экспортный контроль в 2020-2024 годах: основные результаты и тенденции. URL: https://exportcon.ru/tpost/hty1d0t6h1-eksportnii-kontrol-v-2020-2024-godah-osn (дата обращения: 24.04.2026).

56 Яндзикова Н. Международное сотрудничество России в ядерной сфере: регионы и стратегические приоритеты // Международная аналитика. 2025. № 16. С. 215–236.

57 CTBTO. URL: https://www.ctbto.org/ (дата обращения: 23.04.2026).

58 Arms Control Association. URL: https://www.armscontrol.org/factsheets/nuclear-nonproliferation-treaty-npt-glance (дата обращения: 23.04.2026).

59 AUKUS Partnership and its Implications for the Nuclear Non-Proliferation Regime. URL: https://2021-2025.state.gov/briefings-foreign-press-centers/aukus-partnership-and-its-implications-for-nuclear-non-proliferation/ (дата обращения: 23.04.2026).

60 IAEA Incident and Trafficking Database. 2026 factsheet. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/25/03/itdb-factsheet.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

61 International Atomic Energy Agency. URL: https://www.iaea.org/ (дата обращения: 21.04.2026).

62 Nuclear Suppliers Group. URL: https://www.nuclearsuppliersgroup.org/index.php/ru/ (дата обращения: 21.04.2026).

63 Stockholm International Peace Research Institute. World nuclear forces. URL: https://www.sipri.org/yearbook/2025/06 (дата обращения: 23.04.2026).

Приложение А

Эволюция подходов к ядерному нераспространению оружия

I Послевоенный период (1945–1950-е гг.)

Сохранение ядерной монополии и первые инициативы международного контроля
– План Баруха (1946 г.)
– Программа «Атомы ради мира» (1953 г.)
– Создание МАГАТЭ (1957 г.)

↓

II Формирование договорного режима (1960-е гг.)

Переход к нормативно-правовому регулированию
– Принятие ДНЯО (1968 г.)
– Закрепление принципов нераспространения,
разоружения и мирного использования атомной энергии

↓

III Усиление контроля (1970–1980-е гг.)

Развитие технических и экспортных механизмов контроля
– Испытание Индии (1974 г.)
– Создание Группы ядерных поставщиков
– Усиление гарантий МАГАТЭ
– Соглашения *SALT* и *START*

↓

IV Универсализация режима (1990-е гг.)

Расширение участия государств и совершенствование верификации
– Продление ДНЯО на неопределенный срок (1995 г.)
– Дополнительный протокол МАГАТЭ (1997 г.)
– Отказ ЮАР от ядерного оружия

↓

V Контрраспространенческий подход (2000–2010-е гг.)

Противодействие новым ядерным угрозам
– Иранская и северокорейская ядерные программы
– Санкционные и дипломатические механизмы
– Борьба с ядерным терроризмом и нелегальным оборотом материалов
– Совместный всеобъемлющий план действий (2015 г.)

VI Современный этап (2020-е гг.)

Рост геополитической напряженности и трансформации режима нераспространения
– Модернизация ядерных арсеналов
– Развитие новых технологий
– Кризис доверия к существующим механизмам
– Сочетание традиционных и альтернативных подходов регулирования

Рисунок А.1 – Эволюция подходов к ядерному нераспространению оружия

[составлено автором по: 33]